

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Можовая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печивской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу Общ. драм. писателей.—«Мѣщане» (продолженіе). С. Сутурина.—Изъ засѣданія общества драм. пис. (Впечатлѣнія). Б. Бентовина.—Къ юбилею музыкально-драм. кружка. И. Кл.—Хроника театра и искусства.—Музыкальная библиографія. М. Г.—з.—Стихотвореніе. А. А. Мюссаръ-Викентьева.—Театральныя замѣтки. А. К.—ля.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 15.

Рисунки: «Мѣщане» (7 рис. А. Любимова), г. Сусловъ въ пьесѣ «Запорож. за Дунаемъ», г-жа Гадингъ передъ выходомъ (рис. Н. В—ва), г. Вишневскій (шаржъ).

Портреты: Л. Штейнберга, Л. Я. Манько, О. З. Суслова, А. П. Линицкой, Е. Ф. Зарницкой.

Приложеніе: «Да здравствуетъ жизнь!» драма Зудермана, перев. Ф. Латернера.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 годъ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращена подп., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 7 Апрелья 1902 г.

Ниже печатаются „впечатлѣнія“ члена Общества драматическихъ писателей, Б. И. Бентовина, о засѣданіи петербургскихъ членовъ — засѣданіи, въ которомъ, впрочемъ, принимали участіе и нѣкоторые московскіе члены. Невыразимо грустное впечатлѣніе производитъ это засѣданіе. Въ исторіи не только русскихъ литературныхъ учреждений, но и русской общественности, эта распря оставила неизгладимый слѣдъ. Долгіе годы безкорыстный и настойчивый членъ Общества, В. В. Билибинъ, велъ борьбу съ порядками, установившимися въ Обществѣ, пріялъ много неприятностей за это, ошельмованъ въ какой-то анонимной брошюрѣ, и въ заключеніе, нашлись члены Общества, и среди нихъ почтенные, вродѣ П. И. Вейнберга, которые предложили „зажать ротъ“

безпокойному сочлену примѣненіемъ къ нему дисциплинарной мѣры, согласно § 20 устава.

П. И. Вейнбергъ, надѣмся, не можетъ заподозрить насъ въ недостаткѣ уваженія къ его сѣдинамъ и къ его общественной и литературной дѣятельности. Но да позволено намъ будетъ замѣтить, что фактъ этотъ глубоко прискорбный; что онъ въ сто-кратъ прискорбнѣе, исходя отъ предсѣдателя литературнаго фонда; что единственное оправданіе этому мы можемъ подыскать въ незнакомствѣ его съ обстоятельствами дѣла, и что во всякомъ случаѣ, лучше, если бы этого факта не было.

Въ самомъ дѣлѣ, оставимъ въ сторонѣ личность В. В. Билибина, честнѣйшаго и достоинѣйшаго чело-вѣка, о чемъ среди знающихъ его не можетъ быть двухъ мнѣній. Но самое расположеніе партій—къ кому должно привлечь симпатіи? Съ одной стороны, господа комитетскіе, имѣющие возможность: а) овому выдавать авансы, овому же, подъ благовидными предлогами, задерживать и слѣдующее: б) оплачивать трудъ членовъ комитета и ревизіонной комисіи, в) сохранять въ секретѣ весь порядокъ дѣлопроизводства, что, впрочемъ, и дѣлается, такъ какъ, напри-мѣръ, списокъ уполномоченныхъ не публикуется, не смотря на неоднократныя просьбы. Съ другой стороны—членъ Общества, не заинтересованный материально, совершенно безсильный и совершенно одинокій. И на этого одинокаго идутъ сомкнутою ратью разные Львы Ивановы, занимающіеся вмѣстѣ съ Викторами Крыловыми передѣлками en gros, и частью по невѣдѣнію, частью по безхарактерности, къ нимъ пристають почтенные люди, не чувствуя, что въ самой основѣ это нападеніе на безоружнаго заклю-чаетъ въ себѣ нѣчто анти-общественное, противное духу служителей литературы, хотя разумѣется, вполне соответствующее господамъ Львамъ Ивановымъ и имъ подобнымъ... Какъ это грустно! Какъ непохоже

на русскаго литератора! Какъ отзывается обыватель и его враждой къ обличительному слову!..

Нѣтъ, видно, это Общество, въ которомъ литераторы давно уже не играютъ сколько нибудь замѣтной роли, слишкомъ успѣло превратиться въ лавочку, и его нельзя уже ни перевоспитать, ни обновить. Лавочный уставъ произвелъ поколѣние лавочниковъ.

Выходъ одинъ: образованіе новаго Общества драматическихъ писателей. Какъ мы слышали, оно и будетъ организовано при Театральномъ Обществѣ, и уставъ его уже составленъ. Нашъ взглядъ на этотъ вопросъ извѣстенъ. Мы находимъ, что Театральному Обществу неачѣмъ и не къ чему этимъ заниматься, но приходится принять этотъ выходъ, какъ единственный, сообразный съ достоинствомъ и интересами драматическихъ писателей.

Этотъ ударъ будетъ очень чувствителенъ для общества Львовъ Ивановыхъ. Нечувствительные къ доводамъ логики и къ голосу обличенія, лавочные люди очень чувствительны къ ущербу рубля. Ущербъ же будетъ чрезвычайный. Не пройдетъ 2—3 лѣтъ, какъ доходы Общества уменьшатся на половину, и тогда дѣйствительно вознагражденіе секретаря и канцеляра, покоясь на нынѣшнихъ процентныхъ основаніяхъ, не будетъ казаться чрезвычайнымъ. Ариѣметическая справедливость восторжествуетъ...

Вторая половина вопросовъ, подлежащая разсмотрѣнію общаго собранія членовъ Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, обсуждалась 30 марта.

Нѣкоторые изъ членовъ, присутствовавшихъ въ первый день засѣданія, не пришли на его продолженіе. Зато вся комитетская партія была на лицо, даже въ усиленномъ составѣ. Прибыло всего 17 драматурговъ съ наличностью 33 голоса.

Прежде всего (по повѣсткѣ) дебатировался вопросъ „о помѣщеніи для общества“. До сихъ поръ общество, не смотря на его громадные доходы, не имѣетъ собственнаго помѣщенія. Членамъ общества за деньгами и различными справками приходится ѣздить на частную квартиру, то къ г. Кондратьеву, то къ г. Майкову. Необходимо поэтому имѣть свое, хотя-бы небольшое центральное помѣщеніе, гдѣ было-бы сосредоточено все писемоводство, бухгалтерія, дѣла, касса, гдѣ участникамъ общества въ извѣстные назначенные часы давались-бы требуемыя ими разъясненія.

Нашлись однако члены, которые утверждали, что никакого собственнаго помѣщенія вовсе не надо, что порядокъ, практикуемый теперь, превосходенъ. Вл. Ив. Немировичъ-Данченко выяснилъ истинную причину этого курьезнаго нежеланія имѣть недорогой „свой уголъ“. Г-дамъ Майкову и Кондратьеву *удобно* принимать у себя на квартирѣ, удобно не тратить лишняго времени на ежедневныя поѣздки въ какое-то собственное помѣщеніе общества. Слѣдуетъ поставить вопросъ прямо, открыто: пока на службѣ общества состоятъ г. Кондратьевъ и Майковъ, приверженцы комитета не желаютъ ихъ тревожить и причинять имъ „лишнее“ безпокойство.

Когда вопросъ о необходимости имѣть свое помѣщеніе былъ поставленъ на закрытую баллотировку, только 14 голосовъ отвѣтило утвердительно, 19-же отрицательно. Слѣдующимъ читалось заявленіе „о примѣненіи къ г. Разсохину статьи 20-ой устава“, т. е. той-же самой, которую собирались примѣнить къ г. Вилибину.

Комитетъ нашелъ возможнымъ высказать г. Разсохину порицаніе за рѣзкія выраженія по адресу г. Щеглова и многихъ другихъ членовъ общества; вопросъ-же объ его исключеніи оставить безъ движенія. Собранію пришлось только „принять къ свѣдѣнію“ это комитетское постановленіе.

По вопросу о выборѣ комиссiонера для изданія пьесъ членовъ общества много говорили гг. Протопоповъ, Тихоновъ, Крыловъ, Бенцовинъ, Яронъ, г-жа Лухманова и др., но, конечно, все осталось по старому, т. е. въ вѣдѣніи г. Разсохина. Баллотировка производилась вставаніемъ, и нѣкоторые члены совершенно воздержались отъ участія въ этой баллотировкѣ.

Затѣмъ разсматривался цѣлый рядъ болѣе мелкихъ вопросовъ, приписанныхъ повѣсткой, яко-бы, г. Вилибину, тогда какъ эти предложенія были внесены въ прошломъ году всѣмъ составомъ присутствовавшихъ на очередномъ (1901 года) собраніи членовъ.

Всѣ эти вопросы рѣшались или вставаніемъ, или баллотировкой, причемъ комитетское большинство выяснилось цифрой 19 голосовъ, а меньшинство—13 голосовъ.

Интересенъ здѣсь отвѣтъ комитета по вопросу „о разсылкѣ членамъ списка агентовъ общества“. Комитетъ отвѣтилъ дословно, что „имѣются уважительныя причины, чтобы списокъ агентовъ не подлежалъ опубликованію“. Этимъ загадочнымъ объясненіемъ собраніе вполне удовлетворилось.

Наконецъ приступили къ выборамъ. Вотъ результаты баллотировки. Въ члены комитета вѣсто двухъ выбывающихъ: гг. Крыловъ и Барышевъ получили по 21 голосу; гг. Маттернъ и Вл. Александровъ по 11 голосовъ.

Въ ревизионную комиссію: гг. Протопоповъ—21 голосъ, Музиль—18 г., Коршъ—17 г., Пленцевъ—17 г., Гарипъ—15 г., Вилибинъ—13 гол., Немировичъ-Данченко—13 гол., Ежовъ—13 гол., Яронъ—11 гол.

Въ судьи по присужденію грибоѣдовской преміи и кандидаты къ нимъ: гг. Морозовъ, Когляревскій, Ватюшковъ, Андреевскій, Горнфельдтъ и Минскій. Предложены къ выбору въ дѣйствительные члены общества: гг. Гославскій и Гарипъ-Виндингъ.

Въ заключеніе объявлено, что грибоѣдовская премія за прошлый годъ присуждена А. Чехову за пьесу „Три сестры“.

„МЪЩАНЕ“*).

(Продолженіе).

А и замерзну—что-жъ въ томъ? *Лучше замерзнуть на ходу, чѣмъ мить, сидя на одномъ мѣстѣ...*» Это изъ реченій Тетерева. Отвага нужна. Отвага мыслей, поступковъ. Даже у старика Безсѣменова она есть, и онъ «храбръ» — правда, «въ мѣру». Герой «Мѣщанъ» — отвыженъ. Это Ниль. Про него говоритъ Тетеревъ: «у тебя есть способности... ты можешь играть героическія роли. Въ данный моментъ герой нуженъ... повѣрь мнѣ!»

Герой—Ниль, тотъ самый Ниль, о которомъ Безсѣменовъ такъ отзывался: «Ишь! Вотъ онъ!.. Тоже—все съ *рыска*, съ *наскока*... А кто? все Ниль, разбойникъ... подлець!»

Давно литература не создавала «героевъ». А Ниль безспорно «герой», хотя онъ и говоритъ про себя: «я знаю, что я не богатырь, а просто честный, здоровый человекъ». Но на самомъ дѣлѣ онъ «герой», «богатырь». Если и не богатырь, то—«молодецъ». Всѣ кругомъ на него смотрятъ, какъ на «молодца», и онъ привыкъ къ этому, и привыкъ самъ на себя такъ смотрѣть. Въ его рѣчи, въ его манерахъ—не только одна сила, которая «живчикомъ по жилочкамъ переливается», не только сознание этой силы, но любованіе ею, расчетъ я привычка производить ею эффектъ. Все это и говорю не въ осужденіе; я восхищаюсь мастерствомъ, съ какимъ нарисованъ Ниль; я вижу это мастерство въ томъ, что авторъ не боялся надѣлать его такими свойствами, которыя оказались-бы противными, будь онъ чуть-чуть сильнѣе. «Я все недурно сдѣлаю», заявляетъ Ниль—и вы ему вѣрите и не видите въ этомъ хвастовства. Вы склонны наоборотъ даже похвалить его за отсутствіе фальшивой скромности.

«Нахвтался гдѣ-то... чего-то... уваженія нѣтъ ни къ чему на свѣтѣ»—бранить его Безсѣменовъ. «Но это неправда. Ниль не уважаетъ, такъ сказать, самого уваженія. А если что заслуживаетъ участія,

*) См. № 14.

то «на всѣ средства души моей удовлетворю мое желаніе тому помѣшать, этому помочь... вотъ въ чемъ радость жизни!»

Ниль и Петръ другъ другу не симпатизируютъ. У нихъ коренная разница во вкусахъ, въ хотѣніяхъ. Ниль «любитъ быть на людяхъ», а Петръ хочетъ «уйти, жить одинъ.»

Тетеревъ про Петра пророчесствуетъ: «Онъ не уйдетъ далеко отъ тебя (старика Безсѣменова). Онъ это временно наверхъ поднялся, его туда втащили... Но онъ сойдетъ... Умрешь ты,—онъ немного перестроитъ этотъ хлѣвъ, переставитъ въ немъ мебель и будетъ жить,—какъ ты,—спокойно, разумно и уютно. Онъ, вѣдь, такой-же, какъ и ты... совсѣмъ такой... трусливъ и глупъ... и жаденъ будетъ въ свое время и такъ же, какъ и ты, самоувѣренъ и жестокъ. И даже несчастенъ будетъ онъ вотъ такъ же, какъ ты теперь»... Самоуверенъ, жестокъ жаденъ, трусливъ и глупъ — «серьезно» характеризуютъ другъ друга въ «Мѣщанахъ»! Но «серьезности» одной имъ мало; они затѣмъ пускаются въ психологію: «несчастенъ будетъ онъ!» Мнѣ припоминается сценка изъ жизни: хозяинъ бранить за что-то рабочего самыми изысканными ругательствами; тотъ слушаетъ, почесывается, молчитъ и никакого не видать на лицѣ его «чувства», «раскаянія». «Не стоитъ

«Мѣщане».

Тетеревъ—г. Барановъ.

пенулся. «По-озвольте! Какой я несчастный? Почему несчастный? Я, можетъ, счастливѣе кого другого»... И больше всего, онъ за «несчастнаго» обидѣлся.

Петръ именно «несчастный». Ниль—«счастливый». Люди мастера злоупотреблять всѣмъ. Когда пропо-вѣдь сочувствія несчастнымъ прозвучала особенно громко,—то люди стали употреблять во зло это сочувствіе. Въмѣсто того, чтобы самому добиваться благъ жизни, нельзя ли вызвать къ себѣ сочувствіе? Нельзя-ли устроить такъ, чтобы это сочувствіе до-

Перчихинъ—г. Артемъ.

(Рис. А. Любимова).

съ тобой и времени-то терять! Несчастный ты, просто несчастный!—съ сокрушеніемъ заканчиваетъ хозяинъ.

Тогда рабочій встре-

ставило намъ сіи блага готовыми? Тѣ, которые на этомъ расчетѣ строятъ свою жизнь—самые ярые враги откровенной жизнерадостности, вѣры въ счастье. Они, по выраженію Тетерева, «любятъ веселиться молча, а скучать—громко»... Имъ природа какъ будто мститъ; поне-многу они сами начинаютъ вѣрить своей лжи и скоро становятся искренними пессимистами, и тогда ихъ начинаютъ «преслѣдо-

Студ. Петръ—г. Мейерхольдъ.

вать неудачи». Ибо они не *дѣлаютъ* жизни, а *пробуютъ дѣлать*, заранее какъ бы злорадно предвкушая неудачу, чтобы имѣть возможность сказать самому себѣ: «ну, конечно, я и ожидалъ, что такъ будетъ, скверно». Приятно это подтвержденіе ихъ «убѣжденіемъ», пессимизму, приятно, что, сказавъ себѣ такъ, можно съ облегченной совѣстью ничего не дѣлать и стать «несчастливымъ», т. е. получить надежду на то, что другіе за тебя сдѣлаютъ.

Но мшеніе природы сказывается въ томъ, что подобныя надежды обыкновенно обманываютъ; и еще въ томъ, что добываніе, борьба—можетъ быть, самые важные элементы жизни и что при отсутствіи ихъ нельзя элементарно того, что называютъ отсутствіемъ, жизнью, цѣлью жизни или смысломъ жизни.

И такимъ образомъ «несчастный» Петръ—такъ какъ и не имѣетъ ни счастья, ни жизни. Ниль же—счастливъ.

«Лучше замерзнуть» на ходу, чѣмъ гнить, сидя на одномъ мѣстѣ.» Это говоритъ Тетеревъ; Тетеревъ это только говоритъ, а Ниль такъ живетъ, *такъ жизнь воспринимаетъ*. Описывая трудность ѣзды на паровозѣ дождливыми осенними ночами, ѣзды зимою въ метель, онъ прибавляетъ: «утомительно ѣздить въ такую пору, трудно... опасно, если хочешь,—и все-же въ этомъ есть своя прелесть! Все-таки

есть!» Цѣлые долгіе вѣка поэзія видѣла сладость жизни въ покоѣ, прелесть ея—въ уютности, въ теплѣ. Люди настолько привыкли только здѣсь видѣть счастье, что встрѣчаясь съ непонятными имъ—съ этой точки зрѣнія—стремлениями людей къ движенію, пожимали плечами и такъ эти стремленія себѣ объясняли: «а онъ, безумный, ищетъ бури, какъ будто въ бурѣ есть покой». Что въ бурѣ не покоя ищутъ, а именно бури, находятъ прелесть именно въ ней, а временами только въ ней—многимъ непонятно. Если одинъ сидитъ за каминомъ въ зимнюю ночь, а другой въ это время стоитъ на улицѣ, гдѣ свирѣпствуетъ вьюга, то—считалось до сихъ поръ—счастливъ первый. И счастливъ не только тѣмъ, что ему не холодно, а что ему не холодно тогда, когда страдаютъ другіе—тѣ, которые на улицѣ. И вдругъ, что если на улицѣ, въ метель и вьюгу, больше «прелести», чѣмъ при каминѣ?..

Десятки лѣтъ тому назадъ поэтъ уже жаловался, что «жить торопятся и чувствовать спѣшатъ». Но это не спѣшка, а необходимость идти въ уровень съ общимъ ходомъ жизни, который—можетъ быть, благодаря развитію техники и науки—ускорился. Но необходимость эта—безусловная необходимость—вовсе не печальная, а радостная. Скорѣе-веселѣе.

Важенъ—темпъ жизни. То же самое, при другомъ темпѣ—дѣлается другимъ: изъ неприятнаго—приятнымъ. «Надоѣло мнѣ ѣздить по ночамъ съ товарными поѣздами. Еще если-бъ съ пассажирскими: съ курьерскими, напримѣръ, рѣжь воздухъ! Мчись на всѣхъ парахъ! А тутъ ползешь... Скука...» Тѣ, которые находятъ жизнь несчастной и жалкой, обыкновенно боятся смерти больше тѣхъ, которые любятъ жизнь. Съ другой стороны—это очень странное явленіе, которое никакъ не разгадать умомъ. Ибо—по законамъ ума—должно-бы быть наоборотъ: если жизнь—несчастіе, такъ чего ее жалѣть, а, если жизнь любишь, то жалко и страшно ее терять. Чтобы объяснить это явленіе, нужно признать существованіе особаго психическаго закона, какаго-то жизненнаго магнетизма или электричества съ двумя полюсами—положительнымъ и отрицательнымъ. Одинъ изъ параграфовъ закона гласитъ: по сколько ты вѣришь жизни, вѣришь ея красотѣ, высотѣ, счастью, блеску—по столько и она (жизнь) поворачивается къ тебѣ этими своими сторонами—солнечными, радостными. А лишь только эту вѣру теряешь, или еще хуже—клеветашь на жизнь и видишь мракъ ея—какъ она (жизнь) моментально поворачивается къ тебѣ печальными своими сторонами. То же и со смертью.

Еще Толстой замѣтилъ, что дѣти *не вѣрятъ* въ существованіе смерти. Они знаютъ, слышатъ, читаютъ, что бываетъ смерть. И они вѣрятъ этому; но по отношенію къ другимъ. «Да, всѣ, можетъ быть, умрутъ, но я нѣтъ», чувствуетъ ребенокъ. Говорите сколько угодно о бессмысленности этого; фактъ остается фактомъ; умственными доказательствами тутъ ничего не сдѣлаешь, ибо это чувство—увѣренность, что я не умру, а не результатъ работы ума.

Страхъ смерти—тоже чувство, а не мысль; такое же чувство, какъ увѣренность дѣтей въ своей безсмертности. И это чувство появляется тогда, когда не живешь въ полной мѣрѣ, во весь ростъ, и увеличивается въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ жизни, уходитъ—по мѣрѣ возрастанія жизни, расширенія, углубленія ея, ускоренія ея темпа. А когда уходитъ страхъ смерти, то появляется увѣренность въ собственномъ безсмертіи.

Живущій полной жизнью Нилъ не только не боится смерти, но ему даже неприятны разговоры о ней—она для него не существуетъ. «Что можно

сказать о смерти до поры, пока не умрешь?» Спокойно и безъ всякаго волненія и особаго интереса замѣчаетъ онъ на восклицанія о смерти другихъ: «Фи, гадость!» «Брр! не люблю говорить о смерти». Можетъ быть, тамъ, дѣйствительно, нѣтъ ничего страшнаго? Или ея совсѣмъ нѣтъ?

Во всякомъ случаѣ, одно мы знаемъ: чѣмъ дальше идутъ естественныя науки, тѣмъ у смерти отвоевываются все большія и большія области—мы начинаемъ въ нихъ различать жизнь; тамъ, гдѣ раньше видѣли только смерть. Можетъ быть, когда-нибудь мы ее совсѣмъ прогонимъ. Въ «Михаэлѣ Крамерѣ» Гауптмана (въ заключительной сценѣ) поется гимнъ тому, что мы называемъ смертью. Въ «Мѣщанахъ» тоже есть предрозостная—съ извѣстной точки зрѣнія сцена—радостное объясненіе въ любви тутъ же у дверей комнаты, гдѣ лежитъ борющаяся между смертью и жизнью дѣвушка. Новая литература какъ будто говоритъ: «Не будемъ бояться смерти!» Не будемъ.

Старинный поэтическій образъ: въ одной рукѣ чаша жизни, въ другой—смерти. Такой является людямъ сама жизнь: радость т. е. счастье—сейчасъ и навсегда—тѣмъ, кто вѣритъ ей, и смерть т. е. печаль и несчастье—невѣрующимъ ей.

Старикъ Безсѣменовъ воюетъ по другому съ Петромъ и по другому съ Ниломъ. Ибо у Петра и у Нила разные приемы. Петръ только защищается. Нилъ самъ нападаетъ т. е. даже не нападаетъ, а «умѣетъ оттолкнуть отъ себя въ сторону всю эту канитель». Старикъ Безсѣменовъ это чувствуетъ и потому съ Петромъ онъ споритъ, ссорится, бранится, кричитъ; отъ Нила—онъ приходитъ въ неудержимое бѣшенство. Онъ не можетъ не уважать Нила—въ Нилѣ есть все то положительное, чѣмъ построилъ жизнь онъ самъ. А для Безсѣменова быть правымъ—всего важнѣе. Быть правымъ—на самомъ дѣлѣ, или быть правымъ на словахъ, т. е. чтобы за нимъ осталось «последнее слово»? Между этими двумя желаніями—очень существенная разница.

«Молчи! Какія ты слова можешь сказать?» «Стой!.. Молчи!.. Нужна меня *выслушать*... сдѣлайте мнѣ милость,—*выслушайте*...»

Отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, его не выслушать? Его бы и можно было «выслушать» (хотя мало ли выслушивали его?), но предварительно отнявъ у него власть. Ибо, когда у нихъ есть власть, то Безсѣменовъ претендуетъ не на то, чтобы ихъ *слушамъ*, а чтобы ихъ *слушались*. И съ зависящими отъ нихъ, они поступаютъ всегда такъ: по сколько власти хватаютъ—насилуютъ, даже не выслушивая. Когда же они сами кричатъ: «выслушайте!», то это, значитъ, только, что у нихъ не хватаетъ силы *заставить*, и они убѣжденіемъ пробуютъ добиться того, что имъ хочется. Долгая привычка къ насилию развратила ихъ и затемнила имъ очи, и они не умѣютъ уже различать между тѣмъ, что слѣдуетъ и тѣмъ, что имъ хочется. И для простоты считаютъ всегда второе за первое.

Смотрите, какъ жестоко они обращаются съ тѣми, кто отъ нихъ зависитъ, какъ близки бы они имъ ни были. Последъ неудачнаго отравленія Татьяны, старикъ Безсѣменовъ, чувствуя, что она отъ этого совсѣмъ ослабла и уже не уйдетъ изъ-подъ его «воли»—вотъ какъ съ ней обращается: «Молчи! Когда ты не хозяйка своей судьбы—молчи... (Деликатный намекъ на то, что она отравилась). «А, ты! Ты еще... осталась! Чего же ты не уходишь? Уходи и ты.. Не съ кѣмъ? Некуда? Прозѣвала?» («Тонкій» намекъ на то, что Нилъ предпочелъ ей Полю—причина ея попытки къ отравленію).

Таковъ старикъ Безсѣменовъ. «Жестокъ, само-

увѣренъ и жаденъ» Какъ разъ подходитъ подлѣ опредѣленіе дурныхъ людей, сдѣланное Полей — «дурные люди—злые и жадные», которымъ «плохо будетъ отъ него», отъ Нила, ненавидящаго людей, которые «портятъ жизнь, низводятъ ее къ пустякамъ, дѣлаютъ изъ нея себѣ темницу, каторгу, несчастье».

С. Сутугинъ.

(Окончаніе бюджета).

23

Изъ засѣданія Общества драматическихъ писателей.

(Впечатлѣнія).

Два дня подрядъ мнѣ пришлось присутствовать на собраніи петербургскихъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей. Какой богатый матеріалъ для „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ!“

Въ новѣйшей пьесѣ Вл. Ив. Немировича-Данченко („Въ мечтахъ“) имѣется сцена объясненія между княземъ Старочеркасовымъ и писателемъ Костромскимъ.

Кухарка—г-жа Помялова.

Князь рѣшается какъ-бы скальпеломъ анатома обнажить свою душу передъ Костромскимъ. Не совсѣмъ удачное выраженіе тутъ употребляетъ авторъ — „поднять занавѣску“, но не въ выраженіи сущность дѣла. И вотъ князь занавѣску за занавѣскою приподнимаетъ передъ Костромскимъ, и наконецъ душа его оказывается неприкрашенной, „голой“ и всѣ ея малѣйшія выбоины, таинственнѣйшіе извивы открыты изумленнымъ очамъ.

Въ самомъ началѣ, когда я присутствовалъ на собраніи петербургскихъ драматурговъ — я думалъ объ этихъ занавѣскахъ. Говорились рѣчи, ставились и разрѣшались вопросы, обмѣнивались колкостями—но безусловно занавѣски были спущены. Никто не хотѣлъ быть откровеннымъ, никто не открывалъ души, никто не хотѣлъ переносить борьбу на ту почву, когоралъ есть истина, есть справедливость. Правда, обѣ партіи дѣлали такъ изъ различныхъ побужденій, но обѣ грѣшили въ этомъ. Протестанты не желали упоминать фатальныхъ двухъ именъ, чтобы нельзя было упрекнуть ихъ въ пристрастіи, чтобы и „гусей не раздражить“. Консерваторамъ не было никакой выгоды переносить вопросъ на личную почву, именно потому, что они рисуются якобы заботой о благомъ общественномъ и нежеланіемъ колебать превосходные устои Общества.

Играли въ прятки, играли въ жмурки!..

И вотъ Вл. Ив. Немировичу-Данченко пришлось исполнить роль героя послѣдней своей пьесы, князя Старочеркасова. Онъ обнажилъ душу Общества, онъ поднялъ занавѣски Общества итѣ, а есть гг. Кондратьевъ и Майковъ!.. Да, господа, принципы, общественные идеалы, свобода мнѣній—все это хорошія слова, но еще превосходнѣе—это желанія гг. Кондратьева и Майкова!..

Прислушайтесь, какая откровенность проявилась въ дальнѣйшихъ рѣчахъ и спорахъ петербургскихъ драматурговъ. Сразу всѣ разговоры перешли на личную почву, да по правдѣ иначе и быть не могло... Еще разъ привѣтствую Вл. Ив. Немировича-Данченко, который имѣлъ мужество вымолвить первое, необходимое слово!..

Лучше истина, какъ печальна бы она ни была, чѣмъ прикрытая сусальной мишурой, ложь!..

Дѣло идетъ объ уменьшеніи процентнаго вознагражденія секретарю и казначею Общества. Принципиально всѣ съ этимъ должны согласиться. Но секретарь и казначей—это гг. Кондратьевъ и Майковъ. Для нихъ, именно для нихъ вознагражденія нельзя уменьшать!.. Приду чъ со временемъ другіе секретари и казначеи — тогда, милости просимъ, уменьшайте!.. Но гг. Кондратьева и Майкова—не смѣйте трогать!.. „Мы можемъ подносить имъ награды и благодарности за ихъ многолѣтнюю, плодотворную службу — говоритъ Вл. Ив. Немирович-Данченко,—мы можемъ назначить имъ громадную пенсію за ихъ полезную дѣятельность, но позвольте вамъ нормировать ихъ жалованье, какъ жалованье должностныхъ лицъ!..“ Нѣтъ, нѣтъ—кричитъ комитетская партія—никакой логики слушать не желаемъ: гг. Кондратьевъ и Майковъ—неприкосновенны!..

Дѣло идетъ о собственномъ помѣщеніи Общества... Принципиально—кто вздумаетъ возразить противъ этого?.. Но у гг. Майкова и Кондратьева по всѣмъ вѣроятіямъ нѣтъ ни досуга, ни желанія вершить дѣла Общества въ специальномъ помѣщеніи. Имъ очень тепло и уютно на ихъ частныхъ квартирахъ. Поэтому—никакого помѣщенія не нужно, пока этого не пожелаютъ сами гг. Майковъ и Кондратьевъ!..

Наконецъ вопросъ ставится еще рѣзче, еще откровеннѣе. Если что будетъ измѣнено въ настоящемъ мирномъ теченіи дѣлъ Общества—гг. Кондратьевъ и Майковъ уйдутъ!.. И тогда, плачется В. Ал. Крыловъ: „на кого насъ малыхъ сиротъ покинуть, кто насъ напоитъ и накормитъ!..“ Положеніе по истинѣ трагическое!..

Ахъ, господа, все это было бы смѣшно, еслибы не было такъ грустно!.. Крупное общественное дѣло, которое можетъ распастись изъ-за ухода двухъ членовъ—да помилуйте, что же это такое!.. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ, и, подумайте, что же будетъ съ Обществомъ, въ случаѣ смерти одного изъ двухъ

Жена Бевсѣменова.
«Мѣщане».

(Рис. А. Любимова)

киговъ его. Самъ г. Шпажинскій долженъ былъ признаться, что дѣловые документы и бумаги Общества находятся или у г. Майкова, или у г. Кондратьева. По этому поводу Н. А. Лейкинъ припомнилъ вѣкій „случай изъ жизни“, когда судебный приставъ, послѣ смерти казначея какой-то благотворительной кассы, опечаталъ часть счетовъ и денегъ этой кассы, находящихся случайно въ кабинетѣ покойнаго. Цѣлыхъ три мѣсяца нужно было, чтобы освободить эти документы. А тутъ дѣла цѣлой громадной общественной организаціи находятся въ письменныхъ столахъ двухъ лицъ!.. Впрочемъ, мимо этихъ грустныхъ впечатлѣній, мимо!..

Однако и далѣе идутъ невеселыя картины. Г. Шпажинскій, о которомъ я упомянулъ выше, былъ повидимому присланъ московскимъ Комитетомъ „для разъясненій“. Разъясненія эти однако показали, что самъ г. Шпажинскій очень мало знаетъ въ дѣлахъ Общества. На вопросъ

Бевсѣменовъ—г. Лужскій.

г. Потапенко о томъ, почему ревизионная коммисія засѣдала только въ числѣ трехъ членовъ, тогда какъ оба петербургскихъ кандидата не принимали въ немъ участія, г. Шпажинскій отвѣтилъ, что одного предупредили (правда поздно), а второго предупредить совсѣмъ не успѣли. На замѣчанію же г. Немировича-Данченко, что гораздо резоннѣе было бы *отложить* засѣданіе ревизионной коммисіи до извѣщенія и полученія отвѣта отъ петербургскихъ кандидатовъ—г. Шпажинскій ничего отвѣтить не могъ. На различные вопросы, обращенные къ нему же со стороны присутствовавшихъ въ собраніи, онъ очень часто давалъ отвѣты: „эти дѣла у г. Майкова“, „это г. Кондратьевъ знаетъ“... Боже!.. Опять Кондратьевъ и Майковъ... Что же знаетъ г. Шпажинскій, председатель Общества?!

Теперь поведу рѣчь о г. Вилибинѣ, который давно уже былъ бѣльмомъ на глазу комитетскаго большинства (читай гг. Кондратьева и Майкова). Г. Вилибинъ не первый годъ уже борется съ угнетающей рутинной въ жизнедѣятельности Общества. Борьбу эту онъ ведетъ горячо, доказательно, увлекаясь самъ важностью возбужденныхъ имъ вопросовъ. Кто посмѣетъ сказать, что это дѣлается имъ не вполне искренне?.. Никакихъ выгодъ, конечно, эта борьба не принесла г. Вилибину, а только много горя и огорченій. То, что онъ писалъ, онъ писалъ открыто, не анонимно, подписывая свои статьи и ожидая такого же открытаго вознаграженія со стороны комитетской партіи... Что же произошло?.. Эта партія, придравшись къ нѣкоторымъ рѣзкимъ выраженіямъ въ статьѣ г. Вилибина, нашла что это очень удобный поводъ отдѣлаться отъ непокорнаго и самостоятельнаго сочлена, применивъ къ нему 20 статью устава... И это дѣлаютъ литераторы, которые искреннюю свободу слова должны цѣнить выше всего!.. Не даромъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко заявилъ, когда возникъ вопросъ о г. Вилибинѣ: „если вы собираетесь его исключить, то прошу васъ примѣнить и ко мнѣ ту же мѣру, потому что ровно 15 лѣтъ тому назадъ, я говорилъ то же самое и съ тою же горячностью, что теперь говорятъ г. Вилибинъ“... Но видно 15 лѣтъ тому назадъ все-таки гг. литераторы, приверженные къ московскому комитету, не считали еще возможнымъ пасивно замкнуть ротъ своему сочлену... Да, времена мѣняются!..

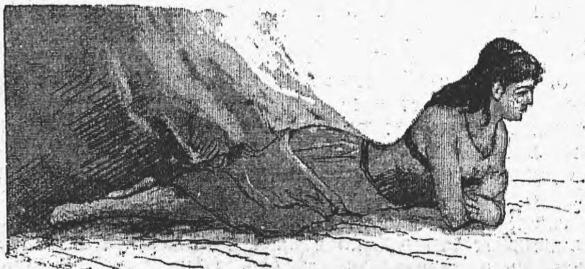
Рядомъ съ статьею 20-й устава, поставленной возлѣ имени В. В. Вилибина, та же 20-я статья стояла и подлѣ С. Разсохина... Но какая громадная разница. Къ своему любимцу комитетъ подошелъ съ полною осторожностью. Не говоря уже о томъ, что комитетъ и не заикнулся тутъ объ исключеніи, исчерпавъ весь инцидентъ „выговоромъ“, онъ предоставилъ г. Разсохину дать обширнѣйшія разъясненія на все предъявленное къ нему обвиненіе. Обвиняемому же Вилибину даже за день передъ тѣмъ не объявили того, въ чемъ его обвиняютъ, и такимъ образомъ не дали никакихъ средствъ къ оправданію... Такова комитетская справедливость!..

За то кромѣ открытаго обвиненія, прочитаннаго въ день засѣданія, изъ Москвы ко всѣмъ петербургскимъ дѣйствительнымъ членамъ была послана къмъ то анонимная клеветная брошюра, направленная противъ В. В. Вилибина. Ничего грязнѣе и возмутительнѣе этой брошюры я давно уже не читалъ. Здѣсь столько постыднѣйшихъ инсинуаций, столько подъяческаго усердія, что кажется будто рукою писавшаго водила славная тѣнь Фаддея Булгарина.

И не знаю, чѣмъ кончится исторія съ В. В. Вилибинымъ, потому что слово еще за большинствомъ московскаго собранія. Но какъ бы оно ни кончилось, нельзя думать, чтобы комитетъ нагналъ этимъ страху на независимыхъ членовъ Общества. Никогда они не согласятся на то, чтобы дѣла Общества снова перешли въ тотъ неподвижный покой, который еще маркизъ Поза въ „Донъ Карлосъ“ опредѣлилъ фразой: „die ruhe eines Kirchhofs“ — „покой кладбища“. „Горнило вспыхнуло“ — по выраженію Вл. Ив. Немировича-Данченко, и никакими брошюрами, никакими исключеніями погасить его не удастся!..

Дѣйствительный членъ Общества русскихъ драматическихъ писателей

Б. Беттовичъ.

Къ юбилею музыкально-драматическаго кружка.

3 апрѣля исполнилось 25 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго музыкально-драматическаго кружка любителей. Этотъ кружокъ, скромно ютящійся теперь на задворкѣ «Грандъ-Отеля», въ прежнее время игралъ большую роль въ нашей театральной жизни и оказывалъ крупное вліяніе на наше оперное искусство. Каждая постановка новой оперы составляла выдающееся событіе дня и привлекала къ себѣ вниманіе всего музыкальнаго Петербурга. Достаточно сказать, что, благодаря кружку, наша публика впервые познакомилась съ «Евгеніемъ Онѣгинимъ», «Ферраморсомъ» (Рубинштейна), «Кузнецомъ Вакулою» и «Хованщиною». Но, видно, художественнымъ учрежденіямъ суждено раздѣлять участь народовъ и послѣ блестящихъ эпохъ величія погружаться въ состояніе глубокаго упадка...

Исторія кружка, богатая превратностями, весьма поучительна.

Въ 70-хъ годахъ возникъ небольшой офицерскій кружокъ, подъ названіемъ: «Карусель офицеровъ л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады». Въ собраніяхъ карусели занимались (фигурной ѣздой и танцами верхомъ подъ музыку, — конечно, съamazonками. Часто наѣздкики смѣшивались и танцевали на пескѣ манежа. Вращаясь въ шумномъ вихрѣ вальса, дотанцовались, наконецъ, до любительскихъ спектаклей. Въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Если греческая трагедія произошла отъ «козликъ», то почему-бы музыкально-драматическому кружку не возникнуть изъ карусели? Какъ бы то ни было, 3 апрѣля 1877 г., благодаря дружнымъ усиліямъ инициатора кружка, В. В. Кармина, гр. А. Д. Нессельроде и А. В. Соллогуба, уставъ получилъ, наконецъ, утвержденіе. Но вотъ грянула турецкая война и большинству членовъ кружка пришлось переменить любительскіе подмостки на театр... войны. Впрочемъ, пожаръ способствовалъ украшенію Москвы, потому что вслѣдъ за этимъ начался значительный приливъ штатскаго элемента, внесшаго оживленіе въ дѣятельность кружка. Въ 1878 году, подлѣ руководствомъ покойнаго проф. К. К. Зике, силами кружка поставлена цѣликомъ оп. «Фаустъ». Въ слѣдующемъ сезонѣ ставится новая опера Н. Э. Соловьева «Кузнецъ Вакула», повторенная въ слѣдующемъ сезонѣ. Въ 1882 г. дана была опера г. Вохина «Ундина», а затѣмъ возобновлена опера Дюгана «Кроатка». Но самымъ знаменательнымъ событіемъ въ жизни кружка слѣдуетъ считать постановку «Онѣгина». Мнительный до болѣзненности Чайковскій относился къ своему произведенію довольно отрицательно и сперва ни за что не соглашался дать свое согласіе на постановку оперы. Только благодаря настоянію кружка и Зике, удалось сломить упорство автора. При этомъ, однако, Чайковскій заявилъ, что присутствовать при своемъ позорѣ не будетъ, и уѣхалъ за границу. Въ девятомъ сезонѣ въ дирижеры приглашается Э. Ю. Гольдштейнъ и время его управленія является порою высшаго расцвѣта дѣятельности кружка. Музыкантъ высокодаровитый и образованный, пламенно любившій искусство, Гольдштейнъ поставилъ оперное дѣло на небывалую высоту. По его инициативѣ, поставлена была «Хованщина» — одна изъ самыхъ талантливыхъ оперъ Мусоргскаго, забракованная пресловутымъ опернымъ комитетомъ при Маринской сценѣ. Опера имѣла громадный успѣхъ. Въ слѣдующемъ сезонѣ ставится «Король Манфредъ» Рейнеке — опера, не лишенная крупныхъ достоинствъ. Неожиданная смерть Гольдштейна, явившаяся тяжелою потерей для русскаго искусства, оказалось роковою и для кружка. Блестящее развитіе опернаго дѣла породило неудовольствіе среди любителей драматическаго искусства, отошедшаго на задній планъ. Начались раздоры, несогласія. А тутъ еще разразилась новая гроза. Вслѣдствіе новыхъ противопожарныхъ требованій, Кононовскій залъ, гдѣ давались спектакли кружка, былъ закрытъ, и Кружокъ остался безъ помѣщенія. При нашей бѣдности въ театральнхъ помѣщеніяхъ, начались скитанія изъ зала въ залъ, сопровождавшіяся рядомъ тяжелыхъ неудачъ. Спектакли перестали привлекать публику, отдача зала постороннимъ лицамъ подлѣ спектакля, составлявшая крупную доходную статью, была запрещена градоначальникомъ и, въ довершеніе всего, постановка. «Гальки», вслѣдствіе неудачнаго выбора оперы, дала огромный дефицитъ. Слѣдующія постановки оперъ («Въ студии» Влодека и «Страделла» Флотова), какъ и слѣдовало ожидать, дали еще болѣе печальный результатъ. Кружокъ замѣтно хирѣлъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число членовъ Кружка таяло, какъ снѣгъ. Въ 1889 году ужъ нечѣмъ было платить за помѣщеніе и, въ удовлетвореніе взысканія домовладѣльца, все имущество Кружка продается съ молотка за безцѣнокъ. Гибель Кружка казалась неминуемою. Но среди членовъ, пребывавшихъ до конца ему вѣрными, остались нѣкоторые, — какъ, напримеръ, В. А. Томашевичъ и М. Н. Кайгородовъ — страстно преданные дѣлу и вѣрившіе въ лучшую его будущность. Благодаря ихъ неутомимой энергіи, Кружокъ, можно сказать,

былъ вырванъ изъ объятий смерти. Мало-по-малу начинается возрожденіе. Постепенно усиливается дѣятельность Кружка, возрастаетъ число членовъ, опять является собственное помѣщеніе, небольшое, но для скромной дѣятельности нынѣшняго Кружка весьма удобное. Въ 1898 г. ужъ опять является возможность—хоть и безъ прежняго блеска поставить «Черевички» Чайковскаго, а въ 1899 г. ставится «Проданная Невѣста» Сметаны. У Кружка опять имѣется оркестръ подъ управленіемъ талантливаго Г. И. Варлиха и хоръ подъ умѣлымъ руководительствомъ В. Л. Тухолки... Словомъ, открываются виды на лучшее будущее. Остается пожелать, чтобы возрожденіе шло не останавливаясь и вскорѣ привело опять Кружокъ къ былой славѣ и прежнему блеску.

Мы думаемъ, что важнымъ условіемъ процвѣтанія Кружка является обособленіе музыкальнаго дѣла отъ драматическаго и выдѣленіе ихъ въ самостоятельныя учрежденія. Совмѣщеніе ихъ въ одномъ предпріятии практически почти неосуществимо и успѣхъ одной отрасли неизбѣжно будетъ подавлять другую. Qui trop embrasse, mal etreint...

Юбилей сопровождался рядомъ спектаклей и празднествъ. 31 марта въ Офицерскомъ собраніи Арміи и Флота состоялось торжественное собраніе съ участіемъ оркестровъ и хора кружка. Собраніе было многолюдное. На юбилей откликнулось множество музыкальных дѣятелей и учреждений, почтвившихъ Кружокъ теплыми привѣтствіями и пожеланіями. Привѣтственная телеграмма нашего журнала была встрѣчена съ особымъ сочувствіемъ. Для торжества талантливый дири-

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Надняхъ ожидается обнародованіе состава комисіи по пересмотру театрального законодательства.

* * *

Какъ мы слышали, въ Совѣтъ Театрального Общества, возникла мысль привлечь къ взносамъ въ эмеритальный фондъ за участіе въ благотворительныхъ вечерахъ и концертахъ также и артистовъ Императорскихъ театровъ, о чемъ предполагается возбудить ходатайство.

* * *

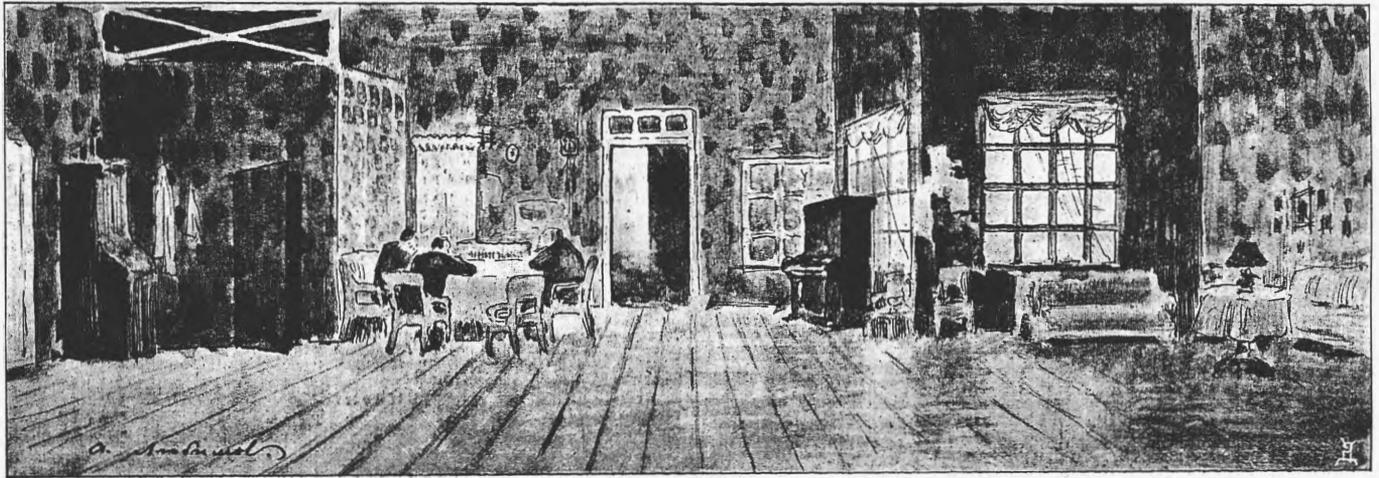
Слухи.

— Въ труппу Попечительства приглашены г-жи Лачинова и Погодина. Изъ новыхъ пьесъ и оперъ намѣчены въ репертуаръ слѣдующія: «Орлеанская дѣва» Шиллера въ переводѣ Жуковскаго, «Дмитрій Донской», трагедія Озерова, «Двѣнадцатый годъ» пьеса В. А. Крылова, «Чародѣйка» Чайковскаго; «Снѣгурочка» Римскаго-Корсакова и «Фра-Діаволо» Обера.

— Василеостровскій театръ снятъ Василеостровскимъ обществомъ устройства народныхъ развлеченій.

— «Олимпія» переименовывается въ «Новый лѣтній театръ»

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Обстановка и декорація «Мѣщанъ».

жеръ Кружка, г. Варлихъ, написалъ красивую кантату, превосходно исполненную оркестромъ и хоромъ Кружка. 1 апрѣля въ Большомъ залѣ Консерваторіи данъ былъ торжественный спектакль, составленный изъ отдѣльныхъ дѣйствій «Царя Оеодора», «Ревизора» и «Онѣгина». Постановка во всѣхъ этихъ произведеніяхъ отличалась роскошью и художественнымъ вкусомъ, но исполненіе носило любительскій характеръ. Исключеніе представлялъ «Евгеній Онѣгинъ», гдѣ женскій персональ, съ г-жами Маркевичъ и Гладкою во главѣ, былъ на высотѣ задачи, чего отнюдь нельзя сказать объ исполнителяхъ мужскихъ ролей. Впрочемъ, многое здѣсь должно быть отнесено на счетъ случайностей. Большихъ похвалъ заслуживаетъ оркестръ Кружка, игравшій подъ умѣлымъ управленіемъ г. Варлиха тонко и съ оттѣнками. Хорошо справился со своею задачею хоръ Кружка, руководимый г. Тухолкою. 2 апрѣля въ Офицерскомъ собраніи состоялся балъ, отличавшійся большимъ оживленіемъ. Танцевали много и съ увлеченіемъ. Празднества закончились 3 апрѣля. Днемъ въ помѣщеніи Кружка совершенно было молебствіе, а въ 6½ часовъ состоялся обѣдъ по подпискѣ. Продолжительность «фестивалей», обставленныхъ слишкомъ парадно, утомила публику. Да мы и не привыкли къ торжественному празднованію общественныхъ событий. За границею, гдѣ фестивали нерѣдко длятся еще дольше, все это устраивается проще и содержательнѣе.

И. Кн.

Въ труппу приглашены артисты Императорскихъ театровъ г. Давыдовъ, Южинъ, Тартаковъ, Оленинъ, Орѣшкевичъ, г-жи Будкевичъ, Соколовская; изъ провинціальныхъ оперныхъ силъ г-жа Фингеръ, г. Каміонскій, Грубинъ, Томаръ, Горяновъ и др. Репертуаръ преимущественно изъ русскихъ оперъ; «Царская невѣста», «Мазепа», «Купецъ Калашниковъ», «Демонъ», «Орлеанская дѣва», «Чародѣйка», «Забава Путятишна» «Пиковая дама», и др. Во главѣ дѣла стоятъ г. Любимовъ и собственники театра г. Кабановъ и Яковлевъ.

Содержатели театра возбудили ходатайство объ устройствѣ стекляннаго навѣса надъ театромъ. Управа нашла, что тогда это будетъ закрытый театръ. Градоначальникъ, однако, несогласился съ такимъ толкованіемъ, и вопросъ остался открытымъ.

— По словамъ газетъ, М. Горькій закончилъ новую пьесу подъ названіемъ «Газета», посвященную изображенію нравовъ литературнаго міра. Пьеса пойдетъ въ будущемъ сезонѣ въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

Репертуарный совѣтъ выработалъ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ. Репертуаръ составленъ изъ слѣдующихъ 9 пьесъ: «Вопросъ» А. С. Суворина—режиссируетъ К. Н. Рыбаковъ, «Слабые и сильные» г. Тимковскаго—режиссируетъ О. А. Правдинъ, «Лишенный правъ» И. Н. Потапенка—режиссируетъ Н. И. Музиль, «Миссъ Гобсъ» Джеромъ-Джерома—режиссируетъ А. А. Ѳедотовъ, «Даніэль Роша» Сарду—режиссируетъ А. П. Ленскій, «Генрихъ VIII» Шекспира—режиссируетъ А. И. Южинъ, «Школа злословія» Шеридана—режиссируетъ А. П. Ленскій, «Сердце не камень» А. И. Островскаго—режиссируетъ Г. Н. Ѳедотова и «Да здравствуетъ жизнь» Зудермана.

Въ сезонѣ 1902—1903 гг. пойдутъ 4 новыя оперы: «Добрыня Никитичъ» А. Т. Гречанинова, новая опера Н. А.

Римскаго-Корсакова «Сервиля», А. С. Даргомыжскаго — Каменный Гость» и «Морякъ Скиталецъ» Вагнера, «Добрыня Никитичъ» въ 4-хъ актахъ. Главную партію Добрыни Никитича имѣется въ виду поручить г. Шалипину, Соловья-Разбойника — г. Собиннову.

— Э. И. Шалипинъ подписалъ на-дняхъ съ дирекціей московскихъ Императорскихъ театровъ новый контрактъ. По контракту г. Шалипинъ долженъ сгѣть въ Москвѣ 20 спектаклей, за которые получаетъ 16 тыс. рублей. Въ случаѣ же командировки въ Петербургъ, за каждый выходъ на Маринской сценѣ онъ получаетъ отдѣльную плату въ размѣрѣ 800 руб

* *

† В. П. Острогорскій. Въ Валдаѣ скончался 31-го марта Викторъ Петровичъ Острогорскій.

В. П. родился въ 1840 году. Въ 1863 г. онъ былъ приглашенъ постояннымъ сотрудникомъ въ журналъ «Библиотека для чтенія» П. Д. Боборыкина по критикѣ и библиографіи и дебютировалъ статей: «Помяловскій, его типы и очерки». Еще раньше В. П. написалъ свою юношескую комедію «Липочка». Покойный преподавалъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, читалъ на женскихъ педагогическихъ курсахъ и драматическихъ курсахъ исторію литературы. Его пьесы («Мгла», «Липочка», «На однихъ сѣняхъ», «Первый шагъ», «Въ бѣль-этажѣ на улицу»), изданы подъ заглавіемъ «Изъ дальнихъ пропало: драматическіе эскизы». Затѣмъ вышли отдѣльными из-

† В. П. Острогорскій.

даніями его труды: «Руководство къ чтенію поэтическихъ произведеній», «Выразительное чтеніе», «Русскіе писатели», «Письма объ эстетическомъ образованіи» и др. Въ послѣдніе годы В. П. редактировалъ журналъ «Миръ Божій».

В. П. часто читалъ лекціи объ искусствѣ. Не задаваясь претензіями сказать что-либо новое, почтенный лекторъ ограничивался лишь сведеніемъ въ одну общую картину мнѣній объ искусствѣ наиболѣе авторитетныхъ и компетентныхъ мыслителей: Лессинга, Шиллера, Гёте, Спенсера, Милля, Тена, Прудона, Гюйо, Ганслика и др., пользуясь и нашими критиками, въ особенности Бѣлинскимъ и Добролюбовымъ.

Покойный былъ фанатическимъ поклонникомъ «выразительнаго чтенія», и слѣдуетъ отдать ему справедливость — читалъ очень недурно, хорошо разработавъ свою дикцію. «Кружокъ выразительнаго чтенія» долгое время находился на его особомъ попеченіи.

* *

† О. Э. Направникъ. 31 марта скончалась бывшая артистка Маринскаго театра Ольга Эдуардовна Направникъ, извѣстная подъ псевдонимомъ Шредеръ. Покойная артистка оставила сцену въ 1885 г., выслуживъ пенсію. Дебютировала она въ 1864 г., по окончаніи театральнаго училища, въ партіи Вани въ «Жизни за Царя», тотчасъ послѣ ухода славившейся въ то время Леоновой.

* *

Въ Москвѣ въ театральномъ бюро разнеслась, по словамъ «Р. Л.», тревожная вѣсть о внезапной болѣзни М.-М. Бородая. Съ г. Бородаемъ случился ударъ.

* *

Подробное описаніе чествованія артистовъ Московскаго Художественнаго театра находимъ въ «Кіевской Газетѣ» отъ 27 марта. Сообщение доходитъ до насъ нѣсколько «кружнымъ путемъ», но будемъ благодарны и за этотъ способъ узнанія истины. Предсѣдателемъ ужинавшаго собранія былъ избранъ П. И. Вейнбергъ. Онъ, какъ повѣствуетъ корреспондентъ, — привѣтствовалъ ту побѣду надъ сценической рутинной, которую одержалъ Художественный театръ, и тѣ новые пути, по которымъ онъ пошелъ впередъ; закончилъ онъ свою рѣчь пожеланіями артистамъ московскаго Художественнаго театра продолжать это побѣдное шествіе среди всеобщаго триумфа и ликованія.

Послѣ него прочла небольшое стихотвореніе О. Чюмина. Содержаніе его сводится къ тому, что мы, молъ, обыкновенно, любимъ слушать журчаніе ручейка и на эту тему «поемъ», но кто осмѣлится возвысить голосъ передъ шумящимъ моремъ?» (шумящее море это московскій Художественный театръ).

С. А. Андреевскій сначала заявилъ, что находить чрезвычайно труднымъ высказывать настроеніе души передъ артистами, «и теперь я—продолжалъ ораторъ—рисковалъ бы быть парадоксальнымъ, если-бы не былъ увѣренъ заранѣе, что наши гости будутъ со мной согласны... Упрекаютъ, что въ ихъ трупахъ нѣтъ талантовъ... Но не смущайтесь, господа, не вѣрьте, что у васъ нѣтъ талантовъ... У васъ есть все... Ваша главная сила въ томъ, что вы со сцены показываєте живыхъ людей, а не ярмарочныхъ куколъ... А если вы захотите быть *талантами*,—тогда все пропало... Я предлагаю гостю за идеалы нашего театра и отъ души желаю, чтобы вы оставались самими собой, расширяли границы вашего дарованія и не измѣняли типа вашей игры!..»

Послѣ этого довольно любопытнаго образчика адвокатской болтовни, было произнесено еще нѣсколько рѣчей, не представлявшихъ ничего серьезнаго. Остановимся на рѣчи Вл. И. Немировича-Данченка:

— Господа, сказалъ онъ, я начну съ маленькаго эпизода изъ закулисной сферы нашего Художественнаго театра.

Мы готовились къ постановкѣ пьесы «Когда мы мертвые пробуждаемся». Какъ вамъ извѣстно, въ пьесѣ этой есть актъ, гдѣ должна быть представлена охота... Ну-съ, приглашаются... собаки; собаки эти играютъ роль въ 1-мъ и 2-мъ дѣйствіяхъ. Наступаетъ генеральная репетиція. Станиславскій послѣ 1-го акта зоветъ собакъ, и, шипля свой усъ, говоритъ: «нѣтъ, вы этого еще не умѣете... Сколько хвостомъ ни вертите, а я вашей веселости не вѣрю».

Можно себѣ представить, какъ много приходится ему разговаривать съ актерами! Пусть они не послѣуютъ на меня за эту невольную параллель: они знаютъ, какъ я къ нимъ отношусь! Я говорю это затѣмъ, чтобы показать, что все, что можно выжать изъ своего дарованія, это все даютъ наши актеры со Станиславскимъ во главѣ... И такъ проходитъ сплошной нервный трудъ, волненіе переживаютъ всѣ—и участвующие, и неучаствующие; волненіе, по моему мнѣнію, ненужное, неумѣстное, а между тѣмъ наступаетъ отвратительный день сдачи этого багажа публикѣ; тысячеголовая гидра начинаетъ насъ пугать; мы рискуемъ споткнуться, такъ какъ, и сама сцена ставитъ намъ дѣльный рядъ условностей, которыя необходимо преодолѣть...

Слава Богу, до сихъ поръ, все у насъ сходило счастливо.

Но, господа, у насъ есть страшный врагъ, грозный призракъ, отъ котораго можетъ умереть театръ, какъ отъ чихотки. Этотъ призракъ—осудѣніе драматической русской литературы... Бѣдна она, господа, и безъ нея наше родное искусство быстро захлебнетъ...

И такъ, я предлагаю гостю за процвѣтаніе нашей драматической литературы и за тѣсную связь ея съ театромъ...

Мы никакъ не думали, сравнивая представленіе «Геншеля» съ циркомъ дрессированныхъ собакъ, что такъ близко подошли къ истинѣ и что въ компетентныхъ словахъ почтеннаго Вл. И. Немировича-Данченка найдемъ этому такое полное и даже не метафорическое подтвержденіе.

* *

29 марта въ столичномъ мировомъ съѣздѣ слушалось дѣло актера театра г-жи Шабельской Рамазанова по обвиненію его въ оскорбленіи суфлера Бѣляева. Мировой судья 7-го участка, какъ сообщалось у насъ въ № 10, выслушавъ показанія 14 свидѣтелей, Рамазанова за взаимностью обидѣ отъ наказанія освободилъ. Въ съѣздѣ ни обвинитель, ни свидѣтели не явились. Повѣренный частнаго обвинителя поддерживалъ обвиненіе, ссылаясь на показанія свидѣтелей, изложенныя въ приговорѣ судьи. Съѣздъ призналъ актера Рамазанова *виновнымъ* въ нанесеніи обиды суфлеру Бѣляеву и приговорилъ перваго къ штрафу.

* *

На-дняхъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску пѣвицы Саркисовой въ суммѣ 114,000 р. (!) за выбитые зубы. Пѣвица пострадала въ прошломъ году во время катастрофы на закавказской желѣзной дорогѣ. Кромѣ легкихъ поврежденій, у пѣвицы Саркисовой было вышиблено 5 зубовъ. По словамъ пострадавшей, увѣче это лишаетъ ее возможности заниматься своей профессіей. По десятилѣтней сложности свои убытки г-жа Саркисова исчисляетъ въ 114,000 руб. Окружный судъ постановилъ подвергнуть истицу врачебной экспертизѣ.

* * *

Во вторникъ труппа г. Бока поставила въ первый разъ новую пьесу Зудермана «Es lebe das Leben!», которую въ переводѣ Э. Н. Латернера прилагаемъ къ настоящему номеру.

Откровенно говоря, послѣдняя пьеса Зудермана мнѣ на-мѣнѣ понравилась изъ всего репертуара. Я—большой поклонникъ этого драматурга, такого изящнаго и въ то же время такого «театрального» въ лучшемъ смыслѣ этого слова, какъ можно говорить о Дюма. Зудерманъ всегда интересенъ для образованной публики. Въ немъ есть изысканность письма, не переходящая въ шеголеватость, умъ, нераздѣльный съ тактомъ, чувство сцены, не впадающее въ эффектничаніе. Я всегда люблю его пьесами, прекрасной, легкой гармоніей ея структуры, изяществомъ діалога, ясностью намѣреній и настроеній. Къ сожалѣнію, послѣдняя его пьеса тяжеловата, растянута (чего у него никогда не бываетъ) и натянута (что у него бываетъ очень рѣдко).

По основному мотиву, «Es lebe das Leben!» напоминаетъ «Morituri», а по идеѣ, представляетъ все тотъ же безконечный вариантъ столкновенія страстей съ «честью». Зудерманъ дебютировалъ этимъ вопросомъ въ «Чести», блестяще развилъ его въ «Родинѣ» и удѣлялъ ему не мало вниманія въ другихъ произведеніяхъ. Но послѣдней пьесѣ не хватаетъ ясности. Положеніе—нѣсколько искусственное: трудно предположить, чтобы Беата 15 лѣтъ молчала, хороня свою страсть къ Фелькерлинку въ душѣ своей, и затѣмъ вдругъ заговорила. Первый и второй актъ очень медленно развиваютъ пьесу. Мнѣ показалось, что эти акты можно было бы даже слить воедино. Неудачна также мысль—разыграть психологическую драму среди блѣдныхъ тѣней политическаго міра, лишенныхъ всякой характерной физиономіи.

Я не понимаю также окончанія пьесы: «Я долженъ жить, говоритъ Фелькерлинкъ,—потому что я умеръ». Это отзывается фразой, какой-то очень тонкой и маловразумительной софистикой, которая такъ мало отвѣчаетъ торжественному и мрачному настроенію послѣдней сцены.

При всемъ томъ, большой талантъ автора и его прекрасный умъ чувствуются на каждомъ шагу, и пьеса эта, безъ сомнѣнія, станетъ, несмотря даже на чуждую намъ обстановку политическаго германскаго міра и нѣкоторую отвлеченность самой проблемы чести, репертуарной на нашихъ сценахъ, а роль графини Беаты—благодарнѣйшая, хотя и труднѣйшая, роль для актрисы.

Исполненіе нѣмецкой труппы меня мало удовлетворило. Г-жа Гартвигъ обладаетъ прекрасными внѣшними данными для этой роли: у нея мягкія манеры, артистократическая фигура, большая опытность. Но играетъ она Беату довольно элементарно. Характеристикъ не хватаетъ тонкихъ оттѣнковъ, глубины. Нервность ея поверхностная, внутренней силы недостаточно. Почти то же самое слѣдуетъ сказать о г. Патри—Фелькерлинкѣ: красивая, выразительная наружность, превосходная дикція и манеры, но холодъ и недостаточность переживания. Хорошъ былъ Клейнъ-Келингаузенъ; чтеніе имъ посмертнаго письма Беаты—образчикъ художественной, потрясающей простоты.

Н. пов.

* * *

Бывшій артистъ театра Литер.-Худож. Общества г. Лебедевъ подписалъ контрактъ къ г. Бородаю въ Самару.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Нонанда**, что труппа г. Валентетти закончила здѣсь сезонъ 15 марта, какъ было предположено ранѣе. Въ Маргеланѣ было дано 4 спектакля, а здѣсь 8. Труппа имѣла большой успѣхъ. Г. Валентетти сполна рассчитался съ хоромъ и оркестромъ за 2 недѣли, а артисты получили за 12 дней. Труппа 16 сего марта уѣхала въ Москву. Премьеры труппы г. Рѣзуновъ и г. Орловъ остались концерттировать въ Туркестанѣ, предполагая дать первый концертъ въ Мервѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Харьнова**: въ № 11 «Т. и И.» г. Карамазовъ опровергаетъ сообщеніе о томъ, что онъ оставляетъ труппу г-жи Дюковой въ числѣ другихъ артистовъ, при чемъ пишетъ, что «контрактъ имъ подписанъ еще во время сезона». Но дѣло-то въ томъ, что сообщеніе было *вполнѣ достоверно* и доказательствомъ сего можетъ служить, между прочимъ, афиша о бенефисѣ г. Карамазова на масляной—*прошаль-*

номъ. Если-бъ г. Карамазовъ оставался на слѣдующій сезонъ, то при чемъ же тутъ «прошальный» бенефисъ? Лично, отлично знающее дѣла нашей труппы и свѣдѣніями котораго я пользуюсь, сообщило мнѣ, что г. Карамазовъ въ *понедѣльникъ* или во *вторникъ* на первой недѣлѣ поста «*кончилъ*» съ г-жей Дюковой.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Константинополя**. До сихъ поръ мы только урывками знакомились съ русской музыкой. И слѣдуетъ быть благодарнымъ г-жѣ Долиной, Горленко, г. Ауэру и Миклашевскому, которые въ прекрасныхъ концертахъ насъ съ нею познакомили. Кстати будетъ замѣтить, что русский языкъ очень музыкаленъ: для насъ, иностранцевъ, это было пріятнымъ сюрпризомъ. Это—чрезвычайно звонкій и ясный языкъ. Г-жа Долина исполнила пѣсню Вани, «Погасшій день» Аренскаго, отрывокъ изъ «Кавказскаго плѣнника» Кюи, ари Бородина, Рубинштейна и Чайковскаго. Особенно же плѣнили публику пѣсенка Леля изъ «Снѣгурочки» и малороссійская «Хусточка». На второмъ концертѣ, на ряду съ французской музыкой, были исполнены пьесы Соловьева, Глинки, Даргомыжскаго и пѣснь Любимъ изъ «Царской невесты».

Г. Ауэръ имѣлъ также огромный успѣхъ. Вальсъ Чайковскаго привелъ всѣхъ въ восхищеніе.

Harentz.

* * *

Л. П. Штейнбергъ.

(Капельмейстеръ харьковской Русской оперы).

Турна по провинціи.

— Поѣздка В. П. Далматова, въ матеріальномъ отношеніи, довольно успѣшна, взято около 500 руб. Въ Тулѣ сборъ доходилъ 675 руб., въ Курскѣ за два спектакля взято 1350 руб., въ Твери сборы были весьма плохіе, въ Орлѣ 3 спектакля дали очень хорошіе сборы.

— Въ кievскихъ газетахъ напечатано: «Съ 15 апрѣля въ городскомъ театрѣ—рядъ гастрольныхъ спектаклей труппы с.-петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества подъ управленіемъ главнаго режиссера Е. П. Карпова. Затѣмъ послѣ перечисленія состава труппы прибавлено: «Считаемъ необходимымъ замѣтить, что эта труппа ничего общаго не имѣетъ съ той, которая дастъ у насъ въ театрѣ Бергонье 4 и 5 апрѣля два спектакля («Петербургскія трушобы») и которая тоже именуется себя труппой Литературно-Художественнаго Общества, хоть изъ этой послѣдней труппы тамъ всего дватри артиста».

Дѣла этой «именующей себя» труппы хороши въ денежномъ отношеніи, но газеты аккуратно бранятъ и передѣлку г. Евдокимова, и исполненіе. Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что изъ состава труппы выбыла А. П. Домашева, на мѣсто которой приглашена г-жа Туманова. Покинулъ труппу также и г. Глаголинъ.

— Гастроли М. Г. Савиной въ Одессѣ пользовались громаднымъ успѣхомъ. Во время одесскихъ спектаклей изъ Кишинева прибыла депутація отъ публики къ М. Г. Савиной съ просьбой пріѣхать туда хотя-бы на два спектакля. Изъ пьесъ, поставленныхъ въ Одессѣ, повидимому, больше всего понравилась «Мамуся».

«Мамуся», пишутъ «Од. Нов.», превосходная пьеса, имѣющая, дѣйствительно, очень много общаго съ «Дѣтьми Ванюшина» и родственная имъ какъ по темѣ, такъ и по жизнен-

ности содержания. Написана она, правда, не такъ свѣжо и сочно и не съ тою художественною сжатостью, которой отличается драма г. Найденова, но зато въ ней есть юморъ и пріятная мягкость письма».

— Въ Харьковѣ гастролировала г-жа Яворская съ труппой. «Южн. Кр.», какъ и въ прошломъ году, очень доволенъ этими гастролями.

Но что городъ - то норовъ. До Харькова г-жа Яворская гастролировала въ Одессѣ и вотъ какой отзывъ объ ея исполненіи даетъ мѣстная газета: «Ни одного жеста, ни одного движенія сколько нибудь естественнаго; ни одного звука естественнаго, правдиваго. Во все время артистка декламировала и, надо сказать правду, декламировала плохо. А если къ тому еще прибавить, что г-жа Яворская своей декламациіею не сопровождала *движеніями*, а, извиняюсь за выраженіе, просто ломалась, то картина передъ читателемъ получится въ законченномъ видѣ. И это не утрировка, не пристрастіе, не строгость требованія—нѣтъ».

— Въ Харьковѣ же начались спектакли съ участіемъ П. В. Самойлова, выступившаго для начала гастролей въ «Доходномъ мѣстѣ».

движными и горячими, но оркестръ не увлекается, какъ прежде. Г. Никишъ имѣлъ громадный успѣхъ. Въ концертѣ принималъ участіе г. Зилоти, исполнившій въ 1-й разъ фортепіанный концертъ г. Рахманинова. Надо удивляться памяти и выносливости г. Зилоти и слѣдуетъ пожалѣть, что онъ убилъ время на разучиванье такого безсодержательнаго произведенія. О Рахманиновѣ стали говорить за послѣднее время какъ о выдающемся талантѣ; пока я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Всѣ произведенія г. Рахманинова, которыя мнѣ приходилось слышать, отличались расплывчатостью, отсутствіемъ ясной и логичной музыкальной мысли и многорѣчивостью; единственнымъ ихъ достоинствомъ являлась недурная оркестровка. Всѣ эти качества можно найти и въ разбираемомъ концертѣ. Болѣе счастливыми эпизодами отличается вторая часть *Adagio sostenuto*, навѣянная сонатой *Quasi una fantasia*—Бехтенова. Г. Зилоти имѣлъ съ концертномъ г. Рахманинова далеко не выдающійся успѣхъ.

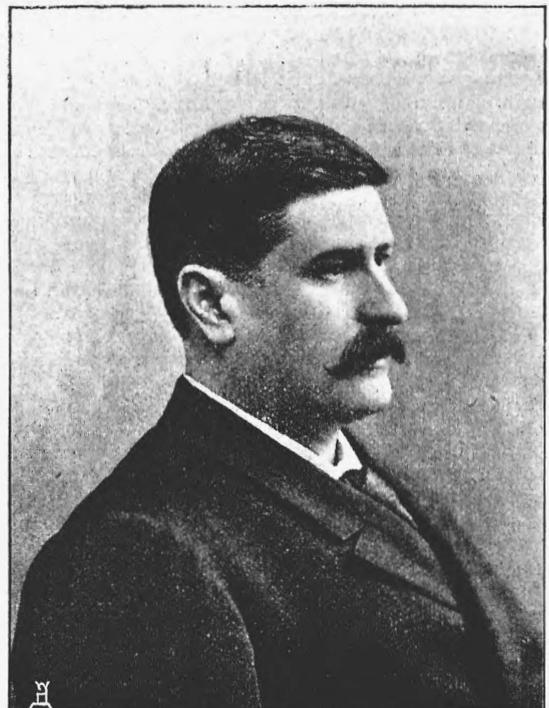
П. Шенкъ.

Въ залѣ Петровскаго коммерческаго училища, 30-го марта,

М А Л О Р У С С К А Я Т Р У П П А О . З . С У С Л О В А .

Л. Я. Манько.

О. З. Сусловъ.

— Въ Вильнѣ и Минскѣ дала цѣлый рядъ спектаклей труппа подъ управл. Н. Э. Арбенина. Матеріальный успѣхъ труппы—большой. Изъ исполнителей хвалятъ г. Варламова и отчасти г-жъ Домашеву, Панову и г. Юрьева.

* * *

29 марта, залъ Дворянскаго собранія былъ переполненъ слушателями, привлеченными именемъ знаменитаго дирижера Артура Никиша, который и среди нашей публики имѣетъ многочисленныхъ и горячихъ поклонниковъ. Программа концерта на этотъ разъ не представляла выдающагося интереса. 4-я симфонія Чайковскаго, наряду съ прелестными мѣстами, изобилуетъ также очень слабыми эпизодами, какъ напримѣръ, побочная партія первой части, по своему стилю не подходящая для симфоніи и къ тому же дурно звучащая; всѣ послѣдняя часть симфоніи слаба по музыкѣ и не въ мѣру шумлива по оркестровкѣ. Г. Никишъ передалъ симфонію какъ нельзя лучше; особенно удачно прошла вторая часть; отлично удалось задуманное *andantino in modo di canzone*, исполненное съ изящной простотой. Прекрасно была проведена торжественная увертюра г. Глазунова. Пышная оркестровка и замѣчательно красивая побочная тема выступили во всемъ блескѣ и не вина дирижера, если оставшая часть увертюры не производила впечатлѣнія,—въ ней мало музыкальнаго содержанія и даже нѣтъ торжественнаго настроенія. Блестяще прошла увертюра Вагнера: «Тангейзеръ»; увертюра «Свадьба Фигаро»—Моцарта и «Фингалова пещера»—Мендельсона были исполнены съ тонкими нюансами и темпераментомъ, но въ передачѣ ихъ не чувствовалось прежняго вдохновенія. Внѣшніе приемы дирижированія стали у г. Никиша болѣе по-

стоялось первое публичное испытаніе учениковъ и ученицъ преподавателя пѣнія г. Россета. Въ первомъ отдѣленіи выступили преимущественно занимавшіеся подъ руководствомъ г. Россета не болѣе одного года. Несмотря на непродолжительность обученія въ исполненіи уже замѣтны были результаты хорошей школы. Отмѣтимъ г. Евгениева (отличный басъ), г-жъ Шашину (сопрано) и Рупрехтъ (меццо-сопрано). Большой интересъ представляло, конечно, пѣніе учениковъ и ученицъ, прошедшихъ уже полный курсъ ученія: они хорошо владѣютъ голосомъ, правильно даютъ звукъ, толково фразируютъ и ясно выговариваютъ слова. Музыкально и со вкусомъ исполнили свои нумера г-жи: Берръ, Сухомлина, Федорова-Рудина, Коробка и Александровская и г. Боссе и Климантовичъ.

В. Гр—кій.

* * *

28 марта, въ залѣ Солянаго Городка состоялся концертъ Б. А. Мезенцова, привлечшій много публики. Изъ всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ концертѣ, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю молодой пѣвицы З. Ф. Стеценко (драматическое сопрано) и самого г. Мезенцова. Звучный красиваго тембра голосъ пѣвицы, отчетливая дикція и выразительность фразировки производятъ хорошее впечатлѣніе. Лучше всего артисткѣ удалось аріи изъ оп. «Аида» и «Пиковая дама» (Лизы). Пѣвицѣ много аплодировали. Долженъ былъ остаться доволенъ приѣмомъ публики и г. Мезенцовъ. Его большой голосъ, хорошо звучащій во всѣхъ регистрахъ, понравился публикѣ. Концертантомъ было исполнено масса номеровъ, изъ которыхъ наиболѣе удалась арія изъ оп. «Баль-маскарадъ». По слухамъ, какъ г. Мезенцовъ, такъ и г-жа Стеценко пригла-

шены на первыя партіи въ составъ харьковской оперной труппы.

* * *

Н. Ф.

Въ послѣднее время на концертной эстрадѣ все чаще и чаще стали появляться доморощенные пѣвцы и музыканты-любители. Къ такимъ «любительскимъ» концертамъ слѣдуетъ отнести концертъ, устроенный 31-го марта Евгеніей Эртель. При всей снисходительности, этотъ концертъ приходится признать крайне слабымъ. Было что-то робко-ученическое, безцвѣтное въ исполненіи почти всѣхъ участвующихъ. Программа, объявленная въ афишахъ, оказалась измѣненной дважды: вмѣсто г-жи Яновой и артистки Императорской оперы Мѣшковской должны были выступить г-жи Фейнбергъ и Чердилели, но послѣднія почему-то тоже уклонились.

Г-жа Эртель безъ выраженія спѣла аріи изъ оперъ «Свадьба Фигаро» и «Орлеанская дѣва», да два—три романса Чайковского и Иванова, обнаруживъ сырой голосовой матеріалъ: у пѣвицы небольшое меццо-сопрано, совершенно невыровненное въ регистрахъ, высокія ноты звучатъ неприятно, а фа не удается совсѣмъ; въ дуэтѣ со скрипкой «Sancta Maria» Фора пѣвица страшно детонировала. Очень неуверенно,

Намъ доставленъ отчетъ о дѣятельности малорусскаго товарищества г. Гайдамаки за сезонъ съ 2 апрѣля 1901 г. по 24 февраля 1902 г. Труппа объѣхала города: Владикавказъ, Ставрополь-Губернскій, Новороссійскъ, Таганрогъ, Ростовъ, Баку, Кутаисъ, Батумъ и Одессу. Во Владикавказѣ (зимній городской театръ) дано 2 утреннихъ и 15 вечернихъ; валовой сборъ — 2,469 р. 77 к. Въ Ставрополь-Губернскомъ (зимній театръ Иванова)—22 спектакля; валовой сборъ—5,722 р. 03 к. Въ Новороссійскѣ (лѣтній театръ въ городскомъ саду) — 22 спектакля; валовой сборъ—4,132 р. 17 к. Въ Таганрогѣ (лѣтній театръ въ городскомъ саду)—5 спектаклей; валовой сборъ—804 р. 58 к. Въ Ростовѣ (театръ-циркъ Машонкина)—79 спектаклей; валовой сборъ — 29,627 р. 95 к. Въ Баку (театръ-циркъ Бр. Никитиныхъ)—6 утреннихъ и 65 вечернихъ спектаклей; валовой сборъ—19,141 р. 94 к. Въ Кутаисѣ (городской театръ)—2 утреннихъ и 11 вечернихъ спектаклей; валовой сборъ—3,305 р. 33 к. Въ Батумѣ (желѣзный театръ)—24 спектакля; валовой сборъ — 8,190 р. 14 к. и въ Одессѣ (Новый театръ)—3 утреннихъ и 27 вечернихъ спектаклей; валовой сборъ—8,628 р. 78 к. Общая цифра сборовъ=82,022 р. 60 к.; на кругъ — 289 р. 83 к. Переѣзды труппы (Владикав-

Малорусская труппа О. З. Суслова.

Л. П. Линицкая.

Е. Ф. Зарницкая.

словно нетвердо выученный вокализь, спѣла арію «О поле, поле» изъ оп. «Русланъ и Людмила» г-нъ Павловъ, обладатель огромнаго, но въ то-же время крайне негибкаго, баса—cantante; въ дуэтѣ Рубинштейна «Пѣла, пѣла иташечка» онъ грѣшилъ противъ ритма. Заслуживаетъ вниманія лишь г-жа Лебедкина, съумѣвшая, несмотря на свою крайнюю неопытность, оставить довольно отрадное впечатлѣніе прочувствованнымъ исполненіемъ Версеуе-ы Годара изъ оп. «Жоселень» и аріи изъ оп. «Самсонъ и Далила»; у пѣвицы прекрасное меццо-сопрано, ласкающаго тембра, съ солидными низкими нотами; такой матеріалъ при серьезной работѣ можетъ дать очень и очень хорошие результаты.

Однообразіе было нарушено, впрочемъ, также музыкальнымъ и безупречнымъ съ технической стороны исполненіемъ гг. Григорьевымъ и Мальмгренемъ элегическаго дуэта для арфы и виолончели изъ оп. «Гарольдъ» Направника. Залъ былъ далеко не полонъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Гастроли Жанны Гадингъ въ нынѣшній ея приѣздъ не представили новаго интереса, такъ какъ за исключеніемъ пьесы «Le vertige», артистка выступала въ старомъ репертуарѣ, уже извѣстномъ петербуржцамъ. Все же не резонъ писать объ этой прекрасной артисткѣ такія враждебныя рецензіи, какія попадались въ нѣкоторыхъ газетахъ. Характеристика Гадингъ сдѣлано было нами въ первый ея приѣздъ. Гастроли Гадингъ посѣщались публикою довольно охотно.

* * *

казъ — Одесса) = 3,328 р. 27 к. Жалованіе служащимъ = 32,251 р. 06 к. За исключеніемъ остальныхъ расходовъ (аренды театровъ и вечероваго расхода) Товарищество выработало на марку по 1 р. 92 к. на рубль за каждый мѣсяць.

Члены Товарищества: Д. Гайдамака, Шостаковская, Маньковская, Кобыльскій.

* * *

Въ музыкальномъ вечерѣ ученицъ и учениковъ профессора Сонки наибольшее вниманіе обратили тѣ же воспитанники, что и въ прошлогоднемъ концертѣ. Они сдѣлали дальнѣйшіе успѣхи. Видимо, преподаваніе ведется умѣло и даетъ наилучшіе результаты. Всѣ пѣвицы и пѣвцы обнаруживаютъ хорошую вокальную школу. Голоса поставлены правильно. На дыханіе обращено должное вниманіе. Оставляетъ желать лучшаго лишь дикція, недостаточно ясная и мало выработанная. Изъ выступавшихъ въ концертѣ наилучшее впечатлѣніе произвели пѣвицы г-жи Брагина (меццо-сопрано) и Власьева (контральто) и басъ г. Петровъ. Имъ можно предсказать хорошую артистическую будущность, — разумѣется, если они и впредь будутъ относиться серьезно къ своему призванію.

И. Кн.

* * *

Г-жа Венгерова подвизается въ Петербургѣ недавно, но успѣла уже занять среди молодыхъ пианистокъ видное мѣсто. Какъ ученица Эпштейна и Лешетицкаго, — лучшихъ представителей виртуознаго направленія, — она обладаетъ очень хорошей техникой, хотя и не вполне законченною. У нея мягкое

туше, сочный ударъ и пріятный тонъ. Фразировка не лишена вкуса. Пѣанисткѣ особенно удаются произведенія, требующія изящнаго и нѣжнаго исполненія. Пьесы, требующія подъема, размаха и глубины передачи, не въ характерѣ ея дарованій. Въ концертѣ, данномъ ею 27 марта въ Тенишевскомъ залѣ, наибольшее впечатлѣніе г-жа Венгерова произвела въ произведеніяхъ Шопена и въ салонныхъ пьесахъ Падеревскаго, Кюи и Габриловича. Особенно художественно исполненъ былъ as-dur'ный вальсъ Шопена. Скрипачъ, г. Наландьянъ, принимавшій участіе въ концертѣ, сыгралъ романсъ Бетховена сплошь фальшивя и съ грубыми техническими недочетами. Теноръ г. Ростовскій обнаружилъ превосходныя голосовыя средства, при полномъ отсутствіи школы. Передача и выборъ исполняемыхъ произведеній ниже всякой критики. Публикѣ, впрочемъ, онъ понравился за высокія ноты и имѣлъ шумный успѣхъ. Пѣвецъ сдѣлалъ хорошо, если, не смотря на дешевые лакры, примется за серьезное изученіе вокальнаго искусства и развитіе серьезнаго музыкальнаго вкуса. *И. Кн.*

Никишъ, какъ дирижеръ, пользуется громкою, можетъ быть даже, слишкомъ громкою извѣстностью. Но что представляеть онъ, какъ пианистъ и исполнитель камерныхъ произведеній, — публикѣ оставалось неизвѣстнымъ. Теперь это выяснилось. 28 марта квартетомъ Его Высочества Герцога Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго данъ былъ квартетный вечеръ съ участіемъ Никиша, исполнившаго фортепіанную партію въ Н-dur'номъ (ор. 8) тріо Брамса. Нечего и говорить, что знаменитый дирижеръ и за роялемъ обнаружилъ тонкій вкусъ и музыкальность. Но техника г. Никиша ниже заурядной. Исполненіе его совершенно грубое и однообразное. Тѣмъ не менѣе, имя Никиша привлекло почти полный залъ, — явленіе, совершенно неизвѣстное теперь въ вечерахъ камерной музыки. Весь вечеръ предназначенъ былъ въ пользу фонда А. Г. Рубинштейна и на сооруженіе статуи великаго пианиста.

Квартетъ Его Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго давно не выступалъ публично. Тѣмъ пріятнѣе было убѣдиться, что время прошло для квартетистовъ не напрасно. Они очень хорошо сыгрались и выработали замѣчательный художественный ансамбль. Они исполнили превосходный f-dur'ный квартетъ Рубинштейна (ор. 17 № 3) съ поразительнымъ вкусомъ и разнообразіемъ оттѣнковъ. Стройно и тонко передали они также чудный квартетъ Чайковскаго (ор. 22, f-dur). Этотъ вечеръ можно считать удачнѣйшимъ въ сезонѣ. Публика много и горячо апплодировала квартетистамъ. *И. Кн.*

* * *

31 марта, въ маломъ залѣ Консерваторіи, состоялся первый публичный вечеръ современной музыки. Концертъ не привлекъ достаточнаго вниманія, и совершенно напрасно. Идея вечеровъ, безспорно, весьма полезная и достойная поощренія. Нельзя лишь одобрить систему голосованія пьесъ. Въ художественной сферѣ плебисцитъ непримѣнимъ. Массѣ, большинству будетъ всегда нравиться все банальное, ординарное, плоское. Но самая мысль пропагандировать новыя произведенія — заслуживаетъ глубокаго сочувствія. Искусство не можетъ застыть въ одномъ положеніи, какъ бы возвышенны и благородны ни были старые образцы. Человѣчскій духъ неизмѣнно стремится къ совершенствованію и ищетъ новыхъ формъ для художественнаго воплощенія. Истинный другъ искусства отнюдь не долженъ гнущаться новыми вѣями, какъ бы экстравагантны они ни казались на видъ. Знакомство съ новѣйшими направленіями особенно необходимо нашей публикѣ. Мы совершенно отстали отъ современныхъ движеній въ музыкѣ. Съ этой точки зрѣнія, повторяемъ, цѣль «вечеровъ современной музыки» заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Насколько можно судить по программѣ перваго концерта, подъ флагомъ «вечеровъ» пріютились большею частью молодые композиторы, не успѣвшіе еще стряхнуть съ себя школьныя путы и повторяющіе своихъ учителей. Впрочемъ, въ концертѣ исполнялись не только произведенія зеленой молодежи. Въ программу вошли также сочиненія Брамса, Сенъ-Санса и Глазунова. Изъ произведеній этого рода особенный успѣхъ выпалъ на долю 2-й сонаты для фортепіано (ор. 75) А. К. Глазунова. Въ этомъ новомъ сочиненіи талантливый композиторъ сдѣлалъ крупный шагъ впередъ не только въ смыслъ совершенства фактуры, но и со стороны знакомства съ инструментомъ. Изъ трехъ частей сонаты лучше всего первая, въ которой обращаетъ на себя вниманіе благородство темъ, обработанныхъ мастерски. Въ послѣдней части выгодно выдѣляется искусная контрапунктистическая разработка. Scherzo невыдержано по характеру. Соната исполнена была г-жею Кашперовой по нотамъ и довольно грубо. Въ такомъ исполненіи едва-ли могутъ выдѣлиться красоты произведенія. Распорядителямъ «вечеровъ» необходимо принять мѣры, чтобы новыя произведенія предлагались публикѣ въ надлежащемъ исполненіи, иначе можетъ незаслуженно пострадать авторъ. *И. Кн.*

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Брянскъ. Для предстоящаго лѣтняго сезона владѣльцемъ лѣтняго театра Н. И. Алексѣевымъ сформирована драматическая труппа, подъ управленіемъ артиста Ф. Г. Рѣшимова. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Годунова (героиня и грандъ-кокетъ), Коробова (драмат. энженю), Морозова (грандъ-дамъ), Краевская (комическая старуха), Мичурина (энженю-комикъ), Кремнева (энженю вторая), Гріденская (вторыя роли), Аркадьева и Беспалова (вторыя и третья роли). Гг. Рѣшимовъ (герой-резонеръ и характерный), Томскій (драматич. любовникъ), Камскій (комикъ-буффъ), Бартепьевъ (простакъ и женъ-комикъ), Волковъ (второй любовникъ), Бояровъ (комикъ-резонеръ), Верховскій (второй резонеръ), Громовъ (второй комикъ), Званцевъ, Аркадьевъ и Беспаловъ (вторыя и третья роли). Режиссеръ Ф. Г. Рѣшимовъ, помощникъ режиссера Н. А. Аркадьевъ, суфлеръ Т. С. Волгинъ, декораторъ С. Л. Беспаловъ. Начало сезона 1 мая. Репертуаръ смѣшанный. Между прочимъ готовится къ постановкѣ вся трилогія Гр. А. К. Толстого.

Кіевъ. Изъ нынѣшняго состава кіевской оперной труппы Бородай и на будущій сезонъ остаются г-жи Брунъ, Ново-спасская, Ковелькова и др., гг. Секаръ-Рожанскій, Лелива, Брайшинъ, Петровъ и др. Вновь приглашены: на роли сопрано г-жи Цвѣткова и Никитская, тенора гг. Борисенко (лирической) и Розановъ (драматической), баритонъ г. Каміонскій, на роли баса-кантанта г. Сибиряковъ и др.

Кременчугъ. Со второй половины апрѣля начнутся спектакли товарищества русско-малорусскихъ артистовъ, подъ управленіемъ С. А. Глазуненко.

Лигово (Балт. ж. д.). Театръ на лѣто снятъ г. Кисилевичемъ. Режиссеръ г. Анчаровъ-Камскій.

Ораніенбаумъ, Мартышино. Лѣто, антреприза гг. Панчиныхъ.

Ревель, Выборгъ и Юрьевъ сняты на Пасху М. И. Черновымъ и З. И. Черновской. Спектакли начнутся со 2-го дня праздника одновременно въ Ревель и Выборгѣ. Закончится поѣздка 23-го апрѣля.

Рига. Въ составъ труппы г. Незлобина вошло 42 лица: 24 мужчины и 18 женщинъ. Главнымъ режиссеромъ будетъ г. Незлобинъ. Помощникъ его г. Никитинъ.

Рыбинскъ. Зима. Театръ снятъ г. Максимовымъ.

Тамбовъ. Зимній театръ на будущій сезонъ снятъ Шумилинымъ, служившимъ прошлый сезонъ въ труппѣ Р. А. Крамса режиссеромъ. Кстати, какъ передаютъ, здоровье его очень плохо. На пасху по слухамъ предполагается опера, хотя опредѣленнаго еще ничего не извѣстно. Лѣтній театръ пока еще не сданъ. Циркулируютъ слухи о харьковской оперѣ кн. Церетелли.

Стрѣльна (Балт. ж. д.). Театръ на лѣто снятъ г. Крыловымъ, режиссеромъ приглашенъ г. Анчаровъ-Камскій.

Черниговъ. Въ труппу г. Олѣгца вошли: Варинская, Мірская, Шакурская, Тарасова, Алексина, Соколовская, Инсарова, Александръ, Серафимовичъ, Бирюковъ, Вильгельмининъ.

Харбинъ. Театръ на лѣтній сезонъ снятъ г-жей Нининой-Петипа. Спектакли будутъ ставиться съ 15 мая по 15 сентября. Проѣздъ возьметъ 24 дня.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Житомиръ. Драматическая труппа С. А. Трефилова съ 1 октября по 22 декабря (48 спектаклей) сдѣлала валового сбора 11,273 руб. 27 коп. (съ вѣшалкой и арендой буфета). Репертуаръ: «Темныя силы», «Расплата», «Рабыни веселья», «Злоба дня», «Призракъ», «Безправная» (2 раза), «Буреломъ», «Дармоѣдка», «Цѣпи», «Игра въ любовь», «Старый домъ», «Отчужденные», «Ивановъ», «Новый міръ» (3 раза), «Жизнина дяди Тома», «Пережитое», «Подвигъ іудейки», «Волшебная сказка», «Уриель Акоста», «Униженные и оскорбленные» (2 р.) «Лѣсъ», «Джентельмэнъ», «Плоды просвѣщенія», «Три сестры» (бенеф. г. Алашеевскаго), «Сыщикъ», «Нише духомъ», «Сынъ Императора» (бенеф. г. Озерова), «Замѣстительницы», «Каширская старина», «Шахта Георгій» (бенеф. г. Аристова), «Петръ Великій» (2 раза), «Сенія и Лжедмитрій» (бенеф. г-жи Фаниной), «Огни Ивановой ночи» (бенеф. г-жи Генбачевой), «Михайлъ Крамеръ», «Смерть Іоанна Грознаго» (бен. г. Вавилонскаго), «Ревизоръ» (бенеф. г-жи Ольгиной), «Идеалисты Талмуда» (бенеф. г. Боярова), «Горнозаводчикъ» (бен. г-жи Трефиловой), «Все на карту», «Богатырь вѣка» (бенеф. г. Трефилова). Наибольшіе сборы дали спектакли «Новый міръ» (3 раза—540 р., 470, 299 р.), «Безправная» (480 руб. и 307 руб.) и «Петръ Великій» (2 раза 504 р. и 273 р.). Изъ труппы во время сезона вышли г-жи Даль, Погодина, Чуйкова. Гг. Шуйскій, Муромцевъ, Петровичъ, Сапелари, которые были замѣнены вновь приглашенными артистами. Прибыль антрепризы довольно значительна. Наибольшій контингентъ посѣщающихъ театръ—«публика дешевыхъ мѣстъ».

Намонецъ-Подольскъ. Труппа С. А. Трефилова съ 26 декабря по 24 февраля 46 спектаклей) взяла валового сбора 13,062 руб. 84 коп. (съ въ-шалкой и арендой буфета).

Репертуаръ: «Цѣпи», «Без-правная» (2 раза), «Уриель Акоста», «Злоба дня», «Буреломъ», «Каширская старина», «Ивановъ», «Купальные огни», «Сынъ Императора», «Призракъ», «Рабынивеселья» (2 раза), «Преступление и наказаніе», «Отчужденные», «Волшебная сказка», «Смерть Иоанна Грознаго» (2 раза), «Власть тьмы», «Борцы», «Флиртъ», «Лѣсъ», «Старый домъ», «Волки и овцы», «Новый мѣръ» (3

раза), «Братья Карамазовы», «Хлѣба и зрѣлищъ», «Ома Гордѣевъ», «Идиотъ» (бенеф. г. Озерова), «Слѣдъ в атели», «Петръ Великій» (2 раза), «Дѣти Ванюшина», «Михаиль Крамеръ» (бенеф. г. Алашеевскаго), «Горнозаводчикъ» (бенеф. г-жи Трефиловой) «Плоды просвѣщенія», «Нише духомъ», «Контрабандисты», «Униженные и оскорбленные», «Лишени правъ» (бенеф. г. Вавилонскаго), «Замѣстительница»,

«Ревизоръ» (юбилей Н. В. Гоголя), «Джентельмэнъ» (бенеф. г. Боярова), «Татьяна Рѣпина» (бенеф. г-жи Фаниной), «Богатырь вѣка» (бенеф. г. Трефилова). Труппа пользовалась большимъ успѣхомъ. Наибольше сборы дали «Нсвий мѣръ» (487 р., 392 р., 297 р.) и «Контрабандисты» (597 р.). Антреприза получила хорошую прибыль. Театръ сланъ г. Трефилову на 3 года.

Нѣвъ. Въ объясненіи по поводу заявленія гласныхъ думы Дытнковскаго и Шефтеля о превышеніи городскимъ головой власти при гостройкѣ театра г. Проценко замѣтилъ, что онъ усматриваетъ въ заявленіи признаки ложнаго доноса. Дытнковскій и Шефтель привлекаютъ г. Проценко за это выраженіе къ судебной отвѣтственности.

Кузнецъ. 10 марта состоялось общее годовое собраніе членовъ драматическаго кружка народнаго театра, въ составѣ 24 изъ 75 членовъ. Спектакли начались поздно: съ 3 января. Поставлены были «Фофанъ» и «Простая исторія» Шпажинскаго, «Дядя Ваня» Чехова, «Домовой шалить» и «Литературный вечеръ въ память 50-лѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя». 5 спектаклей постѣлили 519 зрителей, въ среднемъ по 104 человекъ на спектакль. Въ кассовой книгѣ на приходѣ значится 1668 руб. 89 коп.

Одесса. Т-во кievскихъ артистовъ обратилось къ М. Горькому за разрѣшеніемъ оставить «Мѣшанъ».

— Въ засѣданіи театральнаго комиссія разсматривалось ходатайство Бородай о разрѣшеніи ставить въ Одессѣ спектакли русской оперы съ участіемъ Ф. И. Шаляпина и Л. В. Собинова по возвышеннымъ цѣнамъ, дающимъ полный сборъ въ 3,500 рублей. Г. Бородай предполагаетъ поставить въ Одессѣ 30 спектаклей, изъ нихъ 12 съ г. Шаляпинымъ и 6 съ г. Собиннымъ. Ф. И. Шаляпину онъ будетъ платить по 1200 руб. за выходъ, а Л. В. Собиннову 1000 рублей. Театральная комиссія, постановила удовлетворить ходатайство, но съ тѣмъ, чтобы полный сборъ не превышалъ 3000 рублей. Затѣмъ члены комиссія обсуждали вопросы о будущей

эксплоатаціи Городскаго театра. Проектъ одновременнаго функционированія двухъ труппъ будетъ разсматриваться приблизительно около 15 апрѣля. Существуетъ предположеніе въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ обязательнаго сезона ставить только драматическіе спектакли, а затѣмъ—драматическіе спектакли совмѣстно съ оперными.

— Смѣта на содержаніе драматической труппы театра попечительства о народной трезвости на 1902—3 годъ составлена въ суммѣ 12,000 рублей.

Ставрополь. На-дняхъ здѣсь закончились гастроли П. Н. Орленева. Поставлены были: «Братья Карамазовы», «Царь Θεодоръ Иоанновичъ», «Орленокъ», «Михаиль Крамеръ» и «Дѣти Ванюшина». Всѣ спектакли дали сбора 3,000 рублей.

Музыкальная библиографія.

Имя П. П. Шенка, въ качествѣ композитора, достаточно уже извѣстно: стоитъ только вспомнить цѣлый рядъ капитальныхъ трудовъ его, проложившихъ себѣ путь на сцену и эстраду, какъ, напримѣръ, балетъ «Синяя борода», уже нѣсколько лѣтъ не сходящій съ репертуара нашей казенной балетной труппы, три симфоніи, фантазія «Призраки», симфоническая поэма «Геро и Леандръ», опера «Актея», исполненная въ отрывкахъ въ концертѣ, многочисленные романсы и др. Всѣ эти произведенія нашли себѣ уже симпатичную оцѣнку со стороны публики и печати. Передъ нами, въ настоящее время, нѣсколько новыхъ произведеній, вышедшихъ изъ-подъ пера даровитаго композитора, могущихъ прекрасно подкрѣпить композиторскую репутацію ихъ автора. Сюда относятся: соната для скрипки и фортепiano ор. 34, Momento ligato для скрипки и фортепiano ор. 37, Mélodie для виолончели и фортепiano ор. 33 и пять романсовъ ор. 42. Главное достоинство сочиненій г. Шенка—ихъ мелодичность и изящество фактуры. Эти качества проходятъ красной нитью черезъ всѣ его сочиненія, а изъ перечисленныхъ произведеній преимущественно въ ор. 33 и 37, которые уже неоднократно исполнялись въ концертахъ и производили самое благоприятное впечатлѣніе. Соната ор. 34 обладаетъ еще другимъ цѣннымъ качествомъ: она написана въ прекрасныхъ, ясныхъ формахъ и очень благодарна какъ для пианиста, такъ и для скрипача. Тѣ же симпатичныя черты свойственны и его романсамъ ор. 42. Въ нихъ пѣвцы и пѣвицы найдутъ прекрасный матеріалъ для пополненія своего репертуара, обычно столь ничтожнаго, тѣмъ болѣе, что романсы эти написаны съ отличнымъ знаніемъ голосовъ и полны настроенія. Нельзя, кстати, не выразить недоумѣніе по поводу того, что г. Шенкъ до сихъ поръ не находитъ себѣ издателя и—явленіе у насъ довольно не обычное—издаетъ всѣ свои сочиненія на свой страхъ и рискъ. Просматривая каталоги нашихъ издательскихъ фирмъ, прямо поражаешься той огромной массѣ музыкальной тружи, которая находитъ себѣ издателя, тогда какъ произведенія истинно талантливыя, обличающія не только художественныя достоинства, но и, прежде всего, безукоризненность композиторской техники, не удостоиваются поощренія и вниманія нашихъ издателей. Прискорбный фактъ. Тяжело у насъ талантливому композитору проложить себѣ путь.

С. В. Юферовъ также принадлежит къ числу композиторовъ, почему-то издателями не облюбованныхъ. Лежащие передъ нами романсы и дуэтъ ор. 32 изданы также самимъ композиторомъ. А между тѣмъ такія произведенія, какъ романсъ «Будетъ мнѣ грезиться долгіе годы», написанный съ большимъ настроеніемъ, какъ и нѣкоторые другіе романсы заслужили бы вниманіе даже и весьма разсчетливыхъ издателей. То же относится и къ «Серенадѣ» (прелестныя слова И. Гриневской). Принимая во вниманіе бѣдность нашей литературы по части вокальныхъ дуэтовъ, дуэтъ г. Юферова «Привѣтъ веснѣ» (текстъ также г-жи Гриневской) можетъ оказаться не лишнимъ въ соответственномъ репертуарѣ.

Г. Черешневъ, судя по обозначеніямъ на нотныхъ тетрадяхъ: ор. 1, 2, и 3, впервые выступаетъ на тернистый путь композитора. Но уже первый опытъ—пять пьесъ для фортепiano—располагаютъ въ пользу автора. Всѣ онѣ написаны мило, безусловно грамотно, съ прекраснымъ знаніемъ ресурсовъ инструмента, вполне фортепiano и, представляя среднюю трудность, требуютъ для исполненія, особенно нѣкоторыя пьесы, достаточно технически подготовленнаго пианиста. Такое же благоприятное впечатлѣніе производитъ ор. 2—Rêverie для скрипки и фортепiano и Romance для виолончели и фортепiano, а также ор. 3—романсъ для баритона на текстъ гр. А. Толстого «Дробится и плещетъ и брызжетъ волна», текущій отъ сосѣдства уже существующихъ на этотъ текстъ романсовъ мастеровъ этого дѣла. Начинающему композитору слѣдуетъ избѣгать подобнаго риска невольнаго сравненія.

М. Г.—ъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

(съ нѣмецкаго).

«Es war einmal».

То было разъ — твои тихонько
Я ручки милыя пожалъ,
То было разъ — я въ глазкахъ темныхъ
Любовь и счастье прочиталъ.
То было разъ — съ румяныхъ губокъ
Я поцѣлуй одинъ сорвалъ;
То было разъ — себя счастливымъ,
Навѣкъ счастливымъ я считалъ.
Теперь мнѣ кажется все сказкой—
И поцѣлуй, и взглядъ тѣхъ глазъ...
Лишь въ сердцѣ врѣзано глубоко:
„То было разъ“.

А. А. Мюссаръ-Викентьевъ.

Театральныя замѣтки.

Нѣсколько дней мнѣ пришлось провести въ Варшавѣ. Я воспользовался этимъ временемъ, и успѣлъ побывать какъ на спектакляхъ польскаго драматическаго театра, такъ и на гастроляхъ русской труппы. Кое-что я вынесъ, какъ мнѣ думается, изъ этихъ наблюденій, и считаю, что не лишне объ этомъ побесѣдовать съ читателями.

Я начну съ того, что польскій драматическій театръ стоитъ одновременно и очень высоко, и очень низко. Польскіе актеры, въ большинствѣ, прекрасные исполнители, манера игры ихъ и приемы—тонкіе и благородные, но репертуаръ ничтоженъ. Я не знаю, всегда-ли такъ было, но въ настоящее время, въ сущности, въ Варшавѣ два театра фарса—«Новый», откровенный фарсъ, и «Rozmaitosci», полуфарсъ. Репертуаръ «Rozmaitosci» состоитъ на $\frac{3}{4}$ изъ переводныхъ пьесъ, французскихъ и нѣмецкихъ: идетъ «Заколдованный замокъ» Биссона, «Возрожденіе» Шентана и т. п. Затѣмъ я видѣлъ пьески гр. Фредро—что-то вродѣ старинной салонной «pro-verbe». Наконецъ, идетъ «Флакманъ», но играютъ эту комедію почти откровеннымъ фарсомъ. Впрочемъ, идетъ еще «Золотое Руно» Пржебышевскаго. Публики собралось много, но приемъ—ледяной, несмотря на то, что авторъ былъ въ театрѣ и сидѣлъ въ ложѣ, а для польской публики, которая такъ дорожитъ своимъ національнымъ достоинствомъ, это былъ прекрасный поводъ засвидѣтельствовать благодарную признательность талантливому польскому писателю. Но вы чувствуете, что это не то; что поляки недостаточно цѣнятъ театръ, какъ выразителя національной культуры, что театръ все еще для нихъ — развлеченіе и забава, и что поэтому «Дамы и гусары» гр. Фредро, въ сущности, болѣе отвѣчаютъ ихъ вкусамъ и стремленіямъ, нежели литература, перенесенная на подмостки.

«Золотое Руно» исполняется, въ общемъ, прекрасно. Я не говорю уже о такомъ изумительномъ актерѣ, какъ Лещинскій (Рушицъ). Это — *pes plus ultra* благородства въ игрѣ и сценической техники.

Такой мимики, какъ у Лещинскаго, я не видывалъ ни у одного актера (у актрисъ встрѣчалъ). У него не только играютъ мускулы лица, по все настроеніе души можно уловить по мѣняющимся тѣнямъ, то набѣгающимъ тревожной темнотой, то разсѣвающимся, какъ призракъ надежды. Г-жа Федоровичъ—Ирсна—талантливая, обаятельно женственная актриса, очень искренняя, нервная, хотя техника ея далека отъ законченности. Не останавливаюсь на другихъ исполнителяхъ, которые всѣ, въ большей или меньшей степени, содѣйствовали отличному впечатлѣнію. Исключеніе, пожалуй, составлялъ г. Желязовскій, вообще, актеръ очень талантливый (я его видѣлъ, напримѣръ, въ пьесѣ «Державецъ изъ Олесова», и онъ былъ превосходенъ), но къ роли декадентствующаго литератора мало подходившій и фигурой, и приемомъ.

Однако, не въ подробностяхъ исполненія «Золотого Руна» дѣло. Я хотѣлъ только сказать эту бѣглою оцѣнкою исполненія, что польская публика къ художественному, т. е. литературному театру довольно равнодушна.

Сравнительно весьма культурный народъ, поляки относятся поверхностно къ театру. Католичество сблизило поляковъ еще въ давнія времена съ Западной Европой, давъ имъ готовыя культурныя формы. И мнѣ постоянно думается, что въ этихъ готовыхъ хлѣбахъ, которые предложилъ Рѣчи Посполитой католическій «Великій инквизиторъ», лежалъ корень многихъ несовершенствъ и государственнаго, и культурнаго неурстройства поляковъ. Польскій театръ шелъ не отъ содержанія, т. е. отъ литературы къ формѣ, а наоборотъ, отъ блестящей, заимствованной формы, къ содержанію. Поляки въ области театра—интернациональнѣйшій народъ, и бѣдность польской драматической литературы, до послѣдняго времени, слѣдовавшей рабски за французской комедіей,—лучшее этому доказательство.

Суховатый пріемъ «Золотого Руна» очень любопытно сопоставить съ громаднымъ успѣхомъ нѣмецкаго, фальшиво-сентиментальнаго и притворно-веселаго анекдота «Возрожденіе». Въ этой пьесѣ роль юношу—*travesti*—играетъ *ingénue* Трапшо. Она имѣетъ чрезвычайный успѣхъ, и всѣ восторгаются ея игрой. Я попалъ, должно быть, не въ удачный спектакль. Игра этой, безспорно, очень одаренной выразительными средствами и темпераментомъ, артистки показала мнѣ рѣзковатой, лишенной полу-тоновъ и того стила, которымъ было проникнуто исполненіе ея партнеровъ, г-жи Лиде, г. Ладновскаго и др. Публика, безмолствовавшая на представленіи «Золотого Руна», неистово апплодировала г-жѣ Трапшо. Я порадовался за энтузіазмъ публики, но подумалъ, что, въ сущности, польская публика имѣетъ прекрасныхъ актеровъ, но не имѣетъ опредѣленныхъ вкусовъ.

Я сейчасъ обмолвлюсь парадоксомъ. Я скажу, что русская варшавская публика развращена польской. На русскихъ спектакляхъ я замѣчалъ то же, что на польскихъ: равнодушіе къ тонкому исполненію, явное предпочтеніе фарсу, полное пренебреженіе къ литературѣ и «обожаніе» французскихъ и нѣмецкихъ «*choses au théâtre*». Обычно, русская провинціальная публика крайне серьезно относится къ театру. Разумѣю публику интеллигентную. «Очень серьезный театръ», какъ выразился, по свидѣтельству г. Сутугина, сосѣдь его, полковникъ, на представленіи «Чайки» въ московскомъ Художественномъ театрѣ. Несомнѣнно, что главная причина успѣха этого театра есть его дѣйствительная, а равно и напущенная, серьезность. Но это хорошо. Этимъ только и живы души людей, которые съ

театромъ связываютъ свои стремленія и художественныя задачи. И что для значительнаго большинства образованной русской публики, театръ есть школа просвѣщенія, знанія, развитія,—это безспорная истина, какъ вѣрно и то, что черезъ театръ русское общество пытается получить отвѣтъ на сомнѣнія, запросы и «алканія» души. Въ Варшавѣ—ничего подобнаго. Публика ждетъ развлечения, и только.

Казалось бы, русской публикѣ, почти отрѣзанной отъ движенія русской мысли, должно было быть особенно интересно познакомиться съ новѣйшими русскими пьесами. На дѣлѣ же ее больше всего привлекали «Флакманъ», «Подъ бѣлой лилей», «Загадка»—однимъ словомъ, тотъ же интернациональный репертуаръ, который господствуетъ на польскихъ сценахъ. То ли, что русскіе варшавяне потеряли связь съ родной землей, то ли, что ихъ заразили интернациональные вкусы польской театральной публики,—не знаю, но таковъ выводъ изъ моихъ наблюденій. Она разучилась понимать, эта публика, русскую душу, русское искусство. Идетъ, на примѣръ, «Дядя Ваня»—идетъ, правда, не совсѣмъ удачно, однако, удовлетворительно. Я смотрю пьесу въ десятый разъ, и когда дядя Ваня приходитъ въ изступленіе, я чувствую, какъ меня охватываетъ мучительное волненіе за этого изстрадавшагося, опустившагося русскаго хорошаго человѣка. «Я могъ бы быть Шопенгауэромъ! Достоевскимъ!» говоритъ, зарпортовавшись, дядя Ваня. И вдругъ, до меня ясно доносится тупой смѣхъ зрительной залы. Она ничего не поняла, эта публика. «Неужели

нельзя обойтись безъ этого *рвотнаго* Чехова?» пишетъ Е. П. Карпову какая-то корреспондентка изъ публики. Я просматривалъ на другой день рецензіи въ польскихъ газетахъ, вообще, крайне тактично и дипломатически сдержанно писавшихъ о русскихъ спектакляхъ. Трудно повѣрить, что единственная пьеса, которую большинство польскихъ рецензентовъ позволило себѣ побранить, была «Дядя Ваня». Только въ газетѣ «Slowo» я нашелъ маленькую, но справедливую и непристрастную замѣтку. Надо знать при этомъ, что «Slowo», во-первыхъ, самая серьезная изъ варшавскихъ газетъ, и во-вторыхъ, что это органъ «угодниковъ», т. е. примирившихся съ Россіей, и потому основательно ознакомленныхъ

съ ея жизнью и литературой. Русский театръ, конечно, далекъ отъ совершенства, но несомнѣнно, что онъ весьма самобытенъ и националенъ. Онъ—самъ по себѣ. И игра русскихъ актеровъ, безыскусственная и чуждая пафоса, и русскія пьесы, тягучія и простыя—все это продуктъ національнаго духа. «Вашъ театръ загубилъ Островскій», говорилъ мнѣ одинъ образованный полякъ. Но вѣрнѣе было бы

сказать не «загубилъ», а «возродилъ». Островскій, несомнѣнно, сдѣлалъ русский театръ непонятнымъ нерусскимъ, иностранцамъ и инородцамъ—это такъ, но зачѣмъ же въ этомъ видѣтъ гибель театра? Когда на сценѣ давались пьесы русскихъ графовъ Фредро, передразнивавшихъ французовъ, пьесы Коцебу, французскія мелодрамы и пр.,—русский театръ, вѣроятно, былъ вполне понятенъ полякамъ, именно потому, что онъ былъ театръ интернациональный, а не русский.

«Потеревшись» въ салонахъ польской культуры, посѣщая изо дня въ день театръ «Rozmaitosci» и «Новый», гдѣ преобладаетъ, къ прискорбію, не польскій, а интернациональный репертуаръ,—вообще, наглотавшись не польскаго, а интернациональнаго духа, русскій варшавянинъ черезъ нѣсколько лѣтъ утрачиваетъ ключъ къ пониманію самаго интереснаго и значительнаго въ русскомъ искусствѣ. Невольно о театрѣ онъ начинаетъ думать такъ, что сего дня—это балетъ, завтра Батистини, послѣзавтра—фарсъ Биссона, и вообще, «Дамы и гусары». Изъ него вытравлено самое важное—чутье и пониманіе бытовой правды русскаго театра. И чѣмъ совершеннѣе играютъ польскіе актеры интернациональные пустяки, тѣмъ больше и больше онъ отходитъ отъ сути театра и тѣмъ болѣе увлекается его поверхностными, формальными сторонами.

Говорятъ, русскимъ театромъ въ Саксонскомъ саду (кстати, это—жалкое деревянное зданіе, въ которомъ едва ли пріятно играть зимою) будетъ управлять г. Ковалевскій, бывший «директоръ» Василеостровскаго театра. Я сначала не хотѣлъ вѣрить этому, но побывавъ въ Варшавѣ, вижу, что какому нибудь сверхъ-Ковалевскому тамъ, собственно говоря, и дѣлать нечего. Если г. Ковалевскій заведетъ достаточный контингентъ «Дамъ и гусаровъ», будетъ ставить мелодрамы Василеостровскаго театра

Ж. Гадингъ передъ выходомъ.

(Рис. Н. В—ва).

и фарсы Михайловскаго—онъ угодить, какъ нельзя больше, и русскимъ, и польскимъ «угодивцамъ». Всѣ будутъ довольны, и желаніе «что бы не было этого рвотнаго Чехова», будетъ въполнѣ удовлетворено.

Правда, я не вижу тогда надобности тратить хотя одну русскую копѣйку на русскій театръ въ Варшавѣ. Но это уже дѣло г. Ковалевскаго и тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ.

А. К—ель.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

XIX.

Дѣло въ томъ, что Слѣпушкина, узнавши отъ Журавчикова о козняхъ противъ нея Таисы Ѳедоровны, пришла въ неистовую ярость и, какъ всегда бывало съ ней въ такихъ случаяхъ, напала на своего генерала. Она демонстративно вошла въ его кабинетъ и осыпала своего супруга градомъ упрековъ за равнодушіе къ ея дѣлу. Генераль попробовалъ противопоставить ей свои «двадцать комиссій», но генеральша всѣ эти двадцать комиссій послала къ чорту. Она находила, что комиссіи существуютъ не для того, чтобъ въ нихъ работали, а для того, чтобъ получали за нихъ деньги и назвала генерала «дуракомъ». Генераль вспылить, крикнулъ — «это ужъ слишкомъ! Ты забываешься!» — но тутъ же спалъ съ тона и растерялся, ибо слово «забываешься» показалось генеральшѣ намекомъ на ея неаристократическое происхожденіе, а намеки эти были самымъ жестокимъ ударомъ ея непомѣрному честолюбію. Съ генеральшею началась страшная истерика, смѣнившаяся легкимъ обморокомъ. Генераль больше всего въ жизни боялся обмороковъ и истерикъ своей супруги. Послѣ нихъ, когда генеральша приходила въ себя, она дикимъ голосомъ кричала на весь домъ:—«Ножъ! Яду! Отравлюсь! Зарѣжусь! Не могу жить!...» Появлялся всегда въ такихъ случаяхъ докторъ, давались какія-то капли, прописывался «полный покой» и начиналось будированье, длившееся иногда по недѣлямъ. Генераль молчалъ и хмурился, генеральша отворачивалась и дѣлала видъ, что «ножъ и ядъ» вопросъ уже рѣшенный и только временно отсроченный. Генералу въ такіе дни казался его домъ адомъ и онъ разсѣянно работалъ въ своихъ комиссіяхъ: доклады одной комиссіи спутывалъ съ докладами другой, мнѣніе первой комиссіи обобщалъ въ засѣданіяхъ второй, совалъ въ чернильницу вмѣсто пера карандашъ или свою сигару и смущенно извинялся передъ членами комиссіи, лебезившими передъ генераломъ.

Первымъ на примиреніе шелъ всегда генераль. Онъ выбиралъ удобную минуту для tête-à-tête, подносилъ пухлую руку генеральши къ своимъ губамъ и говорилъ: «прости, довольно, я каюсь».

Генеральша выдергивала руку и отворачивалась.

— Прости, довольно,—повторялъ генераль.

— Я жить не останусь,—былъ отвѣтъ генеральши.

— Но почему?

— Не хочу...

— Я прихожу съ повинною... Я раскаиваюсь...

— Не стану, не стану жить!... Я вижу, что я тебѣ не нужна...

— Но у насъ Коко... Для него ты должна жить... Онъ ничѣмъ передъ тобой не виноватъ...

— Зачѣмъ я Коко?

— Ты—мать...

— Ему не нужна мать. Нашъ Коко такъ воспитанъ, что онъ никого не любитъ. Ему лишь бы деньги мотать. Вчера, вонъ, представили счеты... Навалилъ въ ресторанахъ столько долговъ, что уму непостижимо. Вонъ, полюбуйся.

Генераль дѣлалъ видъ, что недоволенъ поведениемъ Коко.

— Ты хоть-бы разъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ. Мальчишка, а ведетъ такую жизнь: рестораны, карточная игра, женщины... Ты взглядишь, на кого онъ сталъ похожъ. А все отъ безсонныхъ ночей.

Но мало-по-малу буря улеглась, генераль уговаривалъ генеральшу остаться жить и увѣрялъ ее, что безъ нея и ему жизнь не нужна, что любовь его къ ней—безпредѣльна, что до сихъ поръ, несмотря на то, что генеральша сильно располнѣла, а онъ постарѣлъ, для него, кромѣ генеральши, не существуетъ въ мірѣ женщинъ.

Московск. Худож. театр.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Послѣ устроеннаго генеральшею скандала и продолжительнаго будированья генераль пришелъ къ своей супругѣ съ повинною и далъ ей клятвенное обѣщаніе, что приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобъ не допустить торжества Таисы Ѳедоровны. Въ угоду генеральшѣ, онъ назвалъ Таису Ѳедоровну «авантюристкою» и «негодной женщиной».

И вотъ результатомъ этихъ клятвенныхъ обѣщаній было, во-первыхъ, то, что вся генеральская канцелярія пожелала вступить въ члены «общества», чтобы на общемъ собраніи поддержать генеральшу; во-вторыхъ, адресъ, сочиненный Журавчиковымъ и покрытый сотнею подписей и, въ-третьихъ, визитъ къ Оркестровымъ, главнымъ образомъ къ графинѣ, которой Слѣпушкинъ самъ лично, дѣловымъ слогомъ, сохраняя полное безпристрастіе, вознамѣрился изложить факты. Онъ былъ увѣренъ, что графиня «ни за что не станетъ баллотироваться», когда онъ, генераль Слѣпушкинъ, передастъ ей все, что происходитъ въ этомъ злополучномъ обществѣ.

Какъ излагалъ факты генераль, что сказала ему графиня Оркестрова и какого мнѣнія по этому предмету былъ графъ—неизвѣстно. Генераль, привикшій въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности къ «тайнѣ», никогда не сообщалъ того, что было ему извѣстно. По дѣламъ службы онъ призывалъ въ такихъ случаяхъ исполнителя и приказывалъ «составить докладъ въ такомъ-то духѣ» или «сдѣлать немедленно распоряженіе о томъ-то». Прибывъ домой послѣ свиданія съ Оркестровыми, онъ не-

Г. Вишневычій.
(Шаржъ).

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14.

медленно распорядился, чтобъ «позвать Журавчикова» и когда Журавчиковъ появился въ генеральскомъ кабинетѣ, Слѣпушкинъ сказалъ ему: «милѣйшій, возьмите это заявленье и приобщите его къ вашимъ дѣламъ по обществу. Въ общемъ собраніи прочтете».

Журавчиковъ, говорившій всѣмъ, что чинъ не въ очередь онъ «считаетъ уже въ своемъ карманѣ», ибо усердіе его къ дѣлу начальствомъ отмѣчено, сдѣлалъ на своемъ безстрастномъ, казенномъ лицѣ выраженіе неизъяснимаго удовольствія. Такое удовольствіе всегда появлялось на лицѣ Журавчикова, когда генераль дѣлалъ какое-нибудь гениальное распоряженіе или сообщалъ ему изумительную мысль. Для Журавчикова не было жизни, кромѣ канцелярій, не существовало людей, кромѣ начальства. Это была форма, въ которую начальство могло вливать все, что угодно. Высшимъ благомъ бытія онъ считалъ «отличія». Восхищался онъ только начальствомъ. Генераль считалъ его неопытнымъ чиновникомъ и говорилъ, что такіе-то именно «намъ нужны».

Но кромѣ упомянутыхъ шансовъ на торжество генеральши, въ рукахъ Журавчикова былъ еще одинъ шансъ, говорящій въ пользу избранія генеральши—это отчетъ. Онъ составлялся Журавчиковымъ и блисталъ ловкою группировкою матеріала. Въ этомъ отчетѣ дѣятельность Таисы Ѳедоровны почти ступшевывалась; дѣятельность Слѣпушкиной ярко подчеркивалась. Журавчиковъ предвидѣлъ, что отчетъ вызоветъ жаркіе дебаты и самъ вслѣдствіе непривычки говорить публично не рассчитывалъ на себя, а потому пригласилъ защищать «свои факты» знакомаго говоруна, который говорилъ рѣшительно во всѣхъ обществахъ и привязывался ко всякому случаю, чтобы говорить.

Словомъ, общее собраніе обѣщало быть бурнымъ. Однако, прежде, чѣмъ говорить объ общемъ собраніи, остановимся на событіи, имѣвшемъ роковое значеніе для нѣкоторыхъ изъ лицъ нашего разсказа. Вотъ это событіе.

XX.

Графъ, слегка недомагавшій и не видавшійся съ Кустиковой нѣсколько дней, написалъ ей коротенькую записку. «Милая моя, значилось въ этой запискѣ, подождите до моего приѣзда садитесь въ ванну. Мнѣ пришла фантазія убрать резервуаръ цвѣтами». Кустикова, прочтя эту записку, назвала графа «дуракомъ», изорвала ее въ мелкіе клочки, но въ виду предстоящаго назначенія и той роли, которую приготовилась играть она въ недалекомъ будущемъ, рѣшила исполнить его просьбу. Вниманіе графа становилось ей съ каждымъ днемъ противнѣе. Горничной она сказала, чтобъ никого, кромѣ графа, не принимать и въ утреннемъ неглиже пила кофе и просматривала газету. Ее интересовалъ въ газетахъ одинъ только театральнй отдѣлъ. Вскорѣ раздался звонокъ и приѣхалъ графъ, а за нимъ внесли огромныхъ двѣ корзины цвѣтовъ.

— Что за дикая мысль пришла вамъ въ голову? спросила Кустикова.

— Очень не дикая, улыбался графъ:—я захватилъ съ собой фотографическій аппаратъ и хочу снять васъ въ цвѣтахъ.

— Вы съума сходите!

— Не возмущайтесь, моя обожаемая: грѣхъ передъ искусствомъ не увѣковѣчитъ прелесть вашихъ дивныхъ формъ.

Кустикова пожала плечами.

— Какъ ваше здоровье теперь? спросила она.

— Маленькое недомоганіе. Это пустяки... Я очень

много думалъ эти дни, а это—вредно: возбуждены нервы. Ну идемъ, дорогая, въ вашъ будуаръ, идемъ.

— А какъ ваше назначенье?

— Вопросъ рѣшенный. Жена получила письмо отъ князя: онъ общается.

— Не обманетъ?

— Князь!... Помилуй! Единственный человекъ, которому въ наше время вѣрять. Ну, идемъ, идемъ. Лучъ солнца смотреть въ окна и снимокъ выйдетъ прекрасный.

Кустикова вздохнула и приподнялась съ диванчика. Она, скрѣпя сердце, исполняла эти противныя ей обязанности. Сегодня графъ казался ей особенно противнымъ. Ей казалось, что и глаза его тусклѣе, и лицо пожелтѣло, и какой-то онъ странный.

— У меня сегодня тяжела голова, — сказалъ графъ, прикладывая ладонь ко лбу, когда они вошли въ будуаръ и графъ потребовалъ, чтобы прислуга до зова ея въ будуаръ не входила.—Можетъ помѣшать снимку.

Кустикова позвала горничную и приказала ей никого не принимать, а къ ней явиться только на зовъ.

— Вотъ черти-то! Безстыжіе! —шептала горничная, возвратясь отъ барыни въ кухню, гдѣ кухарка приготовляла завтракъ. Она шепнула ей что-то на ухо.

— Съ жиру, дьяволы, —вторила ей кухарка:—что имъ! Собаки, проклятыя. Тьфу! Давай-ка опять кофею поьемъ.

Но едва прислуга Кустиковой расположилась пить кофею, какъ въ домѣ раздался неистовый крикъ Кустиковой. Кухарка и горничная «обомлѣли» и переглянулись.

— Что-й-то! Господи помилуй! Никакъ она?

— Да, она.

Крикъ повторился: «Аннушка! Палаша! Скорѣй! Помогите!»

Аннушка и Палаша опрометью бросились изъ кухни къ будуару и увидѣли на порогѣ Кустикову. Она была блѣдна, какъ смерть.

— За докторомъ... графу... дурно, —едва выговорила она и, тяжело дыша, упала въ кресло.

Волосы ея рассыпались по голымъ плечамъ, она забыла даже надѣть на голыя ноги туфли. Но до неглиже-ли было ей? Испугъ былъ силенъ и страшенъ.

Въ будуарѣ слышалось хрипѣніе графа. Онъ лежалъ на коврѣ съ посинѣвшимъ лицомъ, вѣки полуткрыты, глаза мутны, изо рта пѣна.

Кухарка бросилась въ будуаръ и всплеснувъ руками, остановилась надъ графомъ. Горничная помчалась за докторомъ. Но въ передней раздался звонокъ и она столкнулась съ Владыкинымъ.

— Съ графомъ что-то случилось, —бросила она ему на ходу и побѣжала, въ чемъ была, безъ верхняго платя, за докторомъ.

Владыкинъ торопливо сбросилъ шубу, сунулъ на столикъ цилиндръ и вошелъ въ гостиную.

— Что случилось?—спросилъ онъ, подходя къ Кустиковой.

— Ужасъ! Ужасъ!—говорила Кустикова, не помня себя и сдавила свою простоволосую голову.

Владыкинъ поцѣловалъ ея руку.

— Онъ тамъ?

Кустикова молча кивнула головой. Владыкинъ молча вошелъ въ будуаръ, гдѣ хрипѣлъ графъ, а надъ нимъ, наклонясь, кухарка, прикладывая къ головѣ смоченное полотенце.

— Ударъ, —произнесъ Владыкинъ и спросилъ:— за докторомъ послали?

— Побѣгла Анна, —отвѣтила ему кухарка.

Владыкинъ постоялъ минуты двѣ надъ графомъ и вернулся къ Кустиковой.

Ему припомнились стихи — «я видѣлъ дѣву на скалѣ въ одеждѣ бѣлой надъ волнами». Она нервно дрожала, глаза ея были сухи, зрачки расширены, руки перебирали длинныя пряди волосъ, висѣвшія у нея по плечамъ.

— Вы-то чего? Что онъ вамъ? — сказалъ Владыкинъ.

Кусицова вдругъ остановила на немъ глаза и крикнула — «уйдите, уйдите!..»

— Успокойтесь, — проговорилъ онъ.

Она стремительно бросилась въ спальню и только въ эту минуту поняла, въ какомъ видѣ принимала его.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и безусловно доволеннымъ къ представленію по 2-е апрѣля 1902 года.

(«Прав. Вѣстн.» № 77).

- 1) «Авантюристка.» Драматическая пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ М. К. Изданіе автора. Кіевъ 1901 года.
- 2) «Бракъ по недоразумѣнію.» Комедія шутка въ трехъ дѣйствіяхъ В. Валентинова. Москва. 1902 года. (По печатному изданію).
- 3) «Гордость погубила.» Историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Сочиненіе Вячеслава Моисеева. Нижній-Новгородъ 1901 года. (По печатному изданію).
- 4) «Грядущая сила.» Драматическія картины въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Пазухина. Изданіе С. О. Разсохина. Москва. 1902 года. (По литографированному изданію).
- 5) «Да здравствуетъ жизнь!» Драма въ пяти дѣйствіяхъ Германа Зудермана. Переводъ О. Н. Латернера. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типографія с.-петербургскаго товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 года. (По печатному изданію).
- 6) «Деревенская свадьба.» Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. «Изъ жизни народа» одноактная комедія. Томъ шестой.
- 7) «Дорожный мастеръ Саламатинъ.» Бытовые сцены въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. А. Кожевникова. (По литографированному изданію).
- 8) «Дурманъ.» Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Мицеля Провень. Переводъ съ французскаго Е. В. Кашперовой. Изданіе С. О. Разсохина. (По печатному изданію).
- 9) «Камознсъ.» Драматическая поэма. Подражаніе Фр. Гальму. Сочиненіе В. А. Жуковскаго. С.-Петербургъ. 1901 года. (По печатному изданію).
- 10) «Косари.» Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. Изъ жизни народа одноактная комедія. Томъ шестой. С.-Петербургъ 1902 года. (По печатному изданію).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Антреприза за 35 спектаклей взяла валового сбора 19,800 марокъ, 565 марокъ на кругъ, немного болѣе половины полнаго сбора. Такіе результаты работы труппы можно было бы признать удовлетворительными, еслибы мѣстная публика имѣла какія-нибудь другія развлеченія. При отсутствіи нѣкоторыхъ дефектовъ, на которые мы своевременно указывали, сумма сборовъ могла бы значительно превзойти 19,800 марокъ. Несмотря на нѣкоторые недочеты исполненія, мало-мальски интересныя пьесы давали, если не полныя, то почти полныя сборы; но г-жа Васильева и этимъ не очень баловала публику, — поставивъ менѣе десятка интереснѣхъ пьесъ, въ остальные спектакли она насъ угощала совершенно никуда ненужнымъ заграничнымъ и далеко не образцовымъ репертуаромъ. Сама г-жа Васильева была безспорно наиболѣе крупною силою труппы, что она и доказала, сыгравъ нѣсколько ролей пожилыхъ драматическихъ грандамъ (къ сожалѣнію очень немногo — 3 или 4 роли), но такъ какъ артистка болѣею частью выступала въ совершенно несоотвѣтствующихъ ей роляхъ (Кондырева — «Нищія духомъ», «Исторія одного увлеченія», Александра Яковлевна — «Флиртъ», Люд-

мила Александровна — «Отравленная совѣсть», Сангуци — «Сельская честь», Василиса Мелентьева, Нильская — «Буреломъ», Левшина — «Фофанъ», Евгенія — «На бойкомъ мѣстѣ»), то спектакли съ ея участіемъ (если не было какихъ-либо особыхъ, повышающихъ сборы, причинъ, какъ-то: открытія или закрытія сезона, благотворительной пѣли или бенефиса), давали, сравнительно, наиболѣе слабыя сборы, два же изъ нихъ были совершенно отбиты за отсутствіемъ публики. Въ свое время г-жа Васильева была хорошею и, какъ говорится, «темною» актрисою, особенно на русскія, бытовыя роли; нѣкоторыя изъ этихъ ролей у нея («сдѣланы» превосходно (Василиса Мелентьева, Евгенія — «На бойкомъ мѣстѣ»), но тѣмъ не менѣе играть ихъ артисткѣ болѣе не слѣдуетъ, ибо чѣмъ шаловливѣе и кокетливѣе она ведетъ эти роли, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ и колѣтъ глаза несоотвѣтствіе исполненія физическимъ даннымъ артистки. Въ общемъ труппа г-жи Васильевой производила крайне страшное впечатлѣніе, — нѣкоторыя ампула, и при томъ главныя совершенно не имѣли соотвѣтствующихъ болѣе или менѣе солидныхъ исполнительцевъ, остальные же были замѣщены только, такъ сказать, приблизительно и лишь одна г-жа Запольская представляла пріятное исключеніе, будучи вполнѣ на своемъ мѣстѣ какъ комическая старуха. Героиня и молодая драматическая актриса, комическая индѣице, герой и драматическій любовникъ отсутствовали совершенно. Г-жа В. Танѣева, хотя и очень полезная, но крайне однообразная артистка, исключительно на роли поющихъ драматическихъ индѣицев, сплошь и рядомъ выступала въ совершенно неподходящихъ ей роляхъ; г-жа П. Танѣева очень недурная, хотя опять-таки однообразная, актриса на характерныя роли, исполняла также должностныя индѣице comique, не имѣя ничего для этого ампула; г-жа Кускова играла роли самаго разнообразнаго характера и сули по нѣкоторымъ, случайно сыграннымъ этою артисткою ролямъ (Нюбса, Кармалента), можно смѣло сказать, что антреприза мало пользовалась ея дарованіемъ. Гг. Бредовъ и Васмановъ играли преимущественно героевъ и jeune premier'овъ, но первый изъ нихъ болѣе былъ бы на своемъ мѣстѣ какъ второй резонеръ, а послѣдній, если и любовникъ, то для комедій и фарсовъ, но отнюдь не драматическій, недурно играетъ нѣкоторыя характерныя роли и очень хорошо сврещъ Г. Муравлевъ — комикъ, актеръ и способный, но скорѣе второй; г. Яковлевъ артистъ старательный, ничего не портитъ, но глубокого впечатлѣнія, особенно въ сильныхъ мѣстахъ не производилъ, артисту очень мѣшаетъ нѣсколько глухой голосъ и однообразіе въ дикціи; г. Шатовъ опредѣленнаго ампула не имѣетъ, игралъ все, обладаетъ большимъ опытомъ и полнымъ отсутствіемъ привычки учить роли, недурной куплетистъ. Если къ только-что перечисленнымъ артистамъ прибавить г-жу Ланину, очень полезную и добросовѣстную актрису на вторыя роли, г-жу Рудину — совершенно неопытную и начинающую актрису, гг. Петропавловскаго и Литвинова тоже молодыхъ и начинающихъ артистовъ, помощники режиссера и суфлера, то все богатство труппы будетъ исчерпано. Умѣло составленная, хотя и не блестящая крупными силами, а значить и не дорогая труппа, при условіяхъ мѣстной антрепризы и получаемыхъ здѣсь матеріальныхъ средствахъ, если и не съ большимъ барышомъ, то во всякомъ случаѣ безъ всякаго риска потерпѣть убытокъ, можетъ просуществовать въ Гельсингфорсѣ не три мѣсяца, а цѣлый зимній сезонъ. Предположивъ, что и труппа, и репертуаръ будутъ на столько добропорядочныя, что заинтересуютъ публику, которой, повторяемъ, кромѣ театра, некуда дѣтись, можно смѣло ожидать, что сборы будутъ не слабѣе взятыхъ г-жей Васильевой, т. е. за сезонъ 6 мѣсяцевъ (72 спектакля) 39,600 марокъ, прибавивъ къ которымъ 15,000 марокъ правительственной субсидіи, получится валовой сборъ въ 54,600 марокъ или 20,550 р. (3.415 р. въ мѣсяцъ). Кромѣ субсидіи, Гельсингфорсъ даетъ еще бесплатно театръ, съ отопленіемъ, сторожами, декорациями, мебелью, костюмами, бутафоріей и библіотекою (все въ исправномъ видѣ и довольно обширномъ количествѣ). Можно смѣло сказать, что мѣстная публика вправѣ ожидать отъ театра много болѣе, чѣмъ ей давала г-жа Васильева, на что и будемъ надѣяться, такъ какъ съ будущаго сезона дѣло переходитъ въ другія, можетъ быть, болѣе умѣлыя руки.

И. М. Р. В.

ИРКУТСКЪ. Иркутяне страшные любители театра, да къ тому же у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ развлеченій, такъ что если даже театръ не удовлетворяетъ публики, она все-таки туда идетъ. Такъ именно и было въ минувшемъ сезонѣ. До постройки новаго каменнаго театра городъ давалъ максимумъ валового сбора 46 тысячъ рублей. Въ новомъ же театрѣ валовой сборъ за антрепризу г. Кравченко былъ, какъ увѣренно говорили близко стоящіе къ дѣлу люди, отъ 80 тысячъ до 108 въ зимніе сезоны. Въ труппѣ было всего только 5 актеровъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ занимаемому ими ампула. Г-жи Садовская (героиня и бытовая) и Айвазовская (комич. старуха); гг. Бѣляковъ (бытовой и характ. драмат.), Акимовъ (неврастеникъ) и Степановъ (комикъ и резонеръ — отчасти характерныя). Г-жа Лозина, гг. Наумовскій и Кручининъ — недурные актеры, но роли не всегда соотвѣтствовали ихъ си-

ламъ. Г-жа Лозина очень хорошая ingénue comique, но занимала амблуду ingénue dramatique. У нѣкоторой части публики она имѣла успѣхъ, и была любимицей режиссера. Репертуаръ вели преимущественно для нея. Г. Наумовскій—даровитый актеръ на характерныя роли, былъ слабѣе въ роляхъ чистыхъ комиковъ. Г. Кручининъ, вообще, способный актеръ, но безъ опредѣленнаго амблуда, по крайней мѣрѣ у насъ его такъ обставили. Въ труппѣ не было ни хорошаго любовника, ни ingénue dramatique, ни grande dame (Дубровская вульгарна, массивна только по внѣшности и богатому гардеробу—grande coquette, но не по дарованію). Огвѣтственныя роли давались троимъ принятымъ въ труппу любительницамъ (двумъ молоденькимъ и одной старухѣ). Спектакли были ежедневные, а въ праздники по два въ день, вслѣдствіе этого актеры не успѣвали приготовить. Нѣкоторыя пьесы шли съ одной ситки, безъ репетиціи. Обставлялись пьесы (кромѣ трилогій Толстого) небрежно. Сезонъ, однако, далъ валового сбора 80 тысячъ рублей. Публика ходитъ въ театръ, ибо, какъ я уже сказалъ, идти больше некуда. «А знаете ли, что это значитъ, когда больше идти некуда?», какъ говорилъ Мармеладъвъ.

Антрепренеръ нажилъ себѣ много недоброжелателей, и благодаря этому театръ на будущіе три года отданъ г. Вольскому, у котораго, собственно говоря, было очень мало шансовъ стать снова антрепренеромъ въ Иркутскѣ. Теперь онъ попалъ подъ особое покровительство и если онъ постарается хорошо поставить дѣло, то онъ сдѣлаетъ большія дѣла теперь, когда въ Иркутскѣ бышено время и денегъ въ оборотѣ тьма, благодаря постройкѣ желѣзной дороги и наплыву массы разнаго люда, жаждущаго «хлѣба и врѣлищъ».

Г. Шевелевъ далъ три концерта на прошлой недѣлѣ поста, прошедшіе съ шумнымъ успѣхомъ. Г. Шевелевъ—любимецъ нашей публики по сезону 1898—99 года. Концерты дали 5,015 руб. сбора, но изъ нихъ осталось музыкальнымъ классамъ всего одна тысяча съ лишнимъ: 2,000 руб. уплачено г. Шевелеву, а остальные израсходованы. Умудрились уплатить мѣстному оркестру (изъ любителей и профессиональныхъ музыкантовъ) болѣе 1,000 руб. за 3 концерта и репетиціи къ нимъ.

Иркутскій-театраль.

ЕНИСЕЙСКЪ. И у насъ былъ свой зимній сезонъ 1901—1902 г. Онъ начался постановкой «Городъ оправдывается», а въ послѣдующіе спектакли были поставлены: «Идеальная жена», «Гувернеръ», «Софочка», «Бѣшенныя деньги», «Цѣпи» (прошлое), «Блуждающіе огни» и фарсъ «Нюбеля». Скажу нѣсколько словъ о выдающихся любителяхъ. И. А. Бородкина, это молодая любительница, талантливая, съ изыщною внѣшностью, несмотря на свою неопытность, отличается простотою игры. Роли Юли, Маши, Лидіи въ «Бѣшенныхъ деньгахъ», Нюбей и др. исполнены г-жей Бородкиной крайне художественно, вызвавъ шумные аплодисменты въ публикѣ, несмотря на грубость ея вкусовъ и невѣжественность толпы. Г. Кытмановъ серьезно относится къ дѣлу. Вредитъ много его исполненію излишняя нервность. Г-жи Нарцисова, Григорьева и Забалощка, гг. Бурдинъ, Григорьевъ, Цвѣтаевъ, Станкѣвъ принадлежатъ также къ числу недурныхъ исполнителей.

Вотъ уже три года, какъ у насъ нѣтъ труппы. Театръ прекрасный. Декораций много. Полный сборъ (цѣны нормальныя) даетъ до 400 рублей. Расходъ вечерній до 100 руб. вмѣстѣ съ оркестромъ, увъ, изъ 7 человекъ. Жителей 12 тысячъ. Въ зимній сезонъ массовый наплывъ приисковскихъ рабочихъ. Публика, однако, не серьезная. Жизнь очень дешевая и скромная. Скромные артисты-труженики могли бы выдержать и драму. Забираться въ такую глущь съ антрепренеромъ во главѣ не слѣдуетъ. Можно только товариществомъ. Должны быть подобраны хорошо главныя персонажи, а второстепенныя роли съ удовольствіемъ будутъ играть мѣстные любители.

В. В.

ПЕНЗА. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ А. А. Туганова быстро завладѣло симпатіями публики. Дѣла блестящія. Судя по отчетамъ Пензенской газеты, такой сыгравшейся и интеллигентной труппы не бывало въ Пензѣ. Сыграны слѣдующія пьесы: марта 5—«Ревизоръ»; 7—«Педагоги», «Школьная пара»; 8—«Дѣти Ванюшина», «Великая тайна»; 9—«Донъ-Жуанъ»; 10—«Чадъ жизни», «Женихъ-атлетъ»; 11—«Льсъ»; 12—«Нишіе духомъ»; 13—«Педагоги», «Женихъ-атлетъ»; 14—«Казнь»; 15—«Замѣстительницы», «Заяцъ»; 25—«Новый мѣръ»; 26—«Теща», «Задача № 1371»; 27—«Дѣти Ванюшина», «Великая тайна»; 28—«Комета», «Дорогой поцѣлуй»; 29—бен. Вязовскаго: «Калхасъ», «200 тысячъ»; 30—«Горе отъ ума»; 31—«Ксенія и Лжедмитрій». Успѣхомъ пользуются г-жа Огинская, изыщная артистка, Новская, Рощина-Инсарова, А. А. Тугановъ, распорядитель товарищества, гг. Вязовскій, Костюковъ, Лебедевъ и Вячесловъ. Вообще, мужской составъ сильнѣе женскаго.

СМОЛЕНСКЪ. Считаю не лишнимъ дополнить корреспонденцію изъ Смоленска, помѣщенную въ № 10 «Театра и Искус.» о зимнемъ сезонѣ въ нашемъ городѣ. Изъ поставленныхъ на сценѣ Благороднаго собранія пьесъ—«Плоды просвѣщенія», «Дядя Ваня», «Ома Гордѣвъ», «Три сестры», «Униженные и оскорбленные» дали хорошіе сборы, но пьесы эти, сказать правду, исполнены труппой были посредственно, въ особенности «Три сестры», которыя прошли совсѣмъ неудачно. Хорошо прошли пьесы: «Пережитое», «Потемки души», «Волшебная сказка» и еще нѣкоторыя другія. Въ началѣ сезона, когда труппа была въ полномъ составѣ, спектакли шли съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ концѣ, когда изъ состава труппы выбыли г-жи Князева, Маринская и гг. Вольнскій и Верховскій. Особенно замѣтно было отсутствіе въ труппѣ, въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ сезона, комической старухи и драматическаго любовника. Замѣтившій г. Вольнскаго артистъ г. Наровскій особеннаго успѣха не имѣлъ. Этотъ способный артистъ послѣднее время велъ почти всѣ роли въ неестественно повышенномъ и крикливомъ тонѣ. Это портило впечатлѣніе. Въ драматической труппѣ, игравшей въ благородномъ собраніи, кромѣ отмѣченныхъ нами артистовъ выдѣлялась г-жа Сутугина—добросовѣстная и умная исполнительница, чутко относившаяся къ своимъ ролямъ; гг. Ермоловъ-Бороздинъ, у котораго было нѣсколько удачныхъ ролей, г-жа Каншина, гг. Терченко, Звягинцевъ—начинающій артистъ и др. Выбывшій изъ труппы г. Вольнскій имѣлъ успѣхъ у публики.

— Зимній сезонъ въ театрѣ Народнаго дома закончился пьесой «Соколы и вороны». Кромѣ г. Аксенова, изъ театра выбылъ режиссеръ г. Черняевъ и артисты г-жи Польша, Волконская и г. Бѣляевъ. Новаго режиссера еще не пригласили. Режиссировать спектаклями въ Народномъ театрѣ трудное дѣло и, вѣроятно, немногіе артисты за это возьмутся: нужно «ладить» съ комитетомъ попечительства о народной трезвости, съ многочисленными любительницами и любителями, съ публикой, съ г. Вороновскимъ, завѣдующимъ театромъ и т. д. Главною—съ Вороновскимъ. Вотъ уже третій режиссеръ улетаетъ изъ театра... За зимній сезонъ театръ выручилъ отъ спектаклей и вѣшалки 8,200 рублей, но расходъ, говорятъ, было больше. Репертуаръ Народнаго театра оставляетъ желать лучшаго: на ряду съ пьесами Островскаго, Потѣхина, Сумбатова—шли такія пьесы какъ «Воровка дѣтей», «Наши вѣдмы», «Картежникъ», «Ермакъ Тимофеевичъ», «Ночи безумныя» и т. п., или же ставились далеко непосильныя для нашихъ любителей и артистовъ пьесы «Новый мѣръ», «Преступленіе и наказаніе», «Разбойники». Положимъ пьесы «Ермакъ», «Картежникъ» и др. шли въ бенефисы артистовъ—но не все ли равно?

Какъ мы слышали, дирекція театра на будущій сезонъ хочетъ во избѣжаніе расходовъ не приглашать артистовъ, а обойтись однѣми любительскими силами. Насколько этотъ слухъ вѣренъ мы не знаемъ, но труппа до сихъ поръ еще не составлена.

Великимъ постомъ въ общественномъ и военномъ собраніи играетъ труппа В. К. Верховскаго, который, кстаги сказать, снялъ на лѣто театръ въ г. Сумахъ. Въ составѣ труппы находятся артисты: г-жи Хвольнская, Бахтіарова, Бѣльская, Зорина, Каншина, Милина, Никольская, гг. Тихоновъ (режиссеръ), Марджановъ, Колесовъ, Загорскій (симпатичный комикъ), служившій послѣдній сезонъ въ Смоленскѣ), Литвиновъ, Шостацкій. Самъ г. Верховскій играетъ комическихъ резонеровъ. Труппа намѣрена поставить «Дѣти Ванюшина», «Девятый валъ», «Подъ колесомъ» и др. пьесы.

Спектакли товарищества с.-петербургскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Ф. Арбенина прошли съ успѣхомъ. Залъ Благороднаго собранія былъ переполненъ и пришлось прибѣгнуть даже къ приставнымъ стульямъ—явленіе необычайное для нашего города. Игнали «Новое дѣло» и «Пережитое». Послѣдній спектакль не понравился публикѣ; почему-то выбросили изъ пьесы цѣлый актъ «въ квартирѣ Больного». Огромный успѣхъ имѣлъ г. Варламовъ, нравились публикѣ г-жа Пянова, Домашева и г. Юрьевъ. Н. Ф. Арбенинъ прекрасно читалъ стихотворенія. 2-го апрѣля товарищество ставило «Борцы».

Въ театрѣ народнаго дома идутъ спектакли любителей. Изъ артистовъ зимняго сезона приглашены г-жа Польша, гг. Боринъ и Двинскій. Режиссера еще нѣтъ, его обязанности исполняетъ г. Боринъ. Между прочимъ изъ состава любителей вышелъ г. Плескачевскій—одинъ изъ лучшихъ исполнителей. Причина ухода—коварное, будто-бы, отношеніе дирекціи театра къ любителямъ. По этому поводу возникла даже полемика на страницахъ мѣстной газеты.

Лѣтній театръ въ Лопатинскомъ саду будетъ приведенъ новыми арендаторами «въ надлежащій видъ». Зданіе очень запущено.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ Пров. КИКУПЕНА.

Успешное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа всадѣ. 5509 52—1 Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣжая, 13,—въ главный складъ Элеопата провизора Кипупена.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ.

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсии, кожа лица дѣлается необыкновенно вѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и вѣжность, она превосходить своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторією Докторы В. К. Нанченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Веръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, 5500 52—1 С.-Петербургъ, Бассейная ул., № 27.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

ПАРИКИ и БОРОДЫ.

Патентъ заявленъ за № 15234.

Высшая награда Ревель 1900 года

бронзовая медаль — Юбил. Выставка Рига 1901 г.

за превосходно сдѣланные и недорого стоющіе парики и бороды для театровъ.

Рекомендуно:

Парики изъ ангорск. шерсти отъ 1 р. — к. за шт.	
Бороды " " " " " "	" 2 " — " " "
" " " " " "	" ангорск. шерсти " 25 " " "
" " " " " "	" " " " " " " 1 " 25 " " "
Тулби для париковъ	" — " 60 " " "
Шерсть для бородъ всѣхъ цв.	" 4 " — " " фун.
Крепъ англійск. шерстяной	" 6 " — " " "

С. А. Тренцинь.

Рига, Каменная улица, № 13.
Перепродавцамъ скидка.

Иллюстрированные прейсъ-курарты вы-
3—1 сылаются бесплатно. 5511

Единств. механ. инструментъ самоиграющій
на РОЯЛЪ (или піанно), на ОРГАНЪ,
и на обоихъ одновременно.

Angelus-Orchestral.

* ГРОМАДНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ ПЬЕСЫ *

Исключительн. представит. для Россіи

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 33.

МОСКВА—ВАРШАВА.

5508 1—1

Каталоги бесплатно!

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЪ отдается для разовыхъ представленийъ гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ вѣдь Н. Макшеевъ. 5510

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Благороднаго Собранія, находящійся въ центрѣ города, роскошно отдѣланный, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Плата 50 руб. со спектакля съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ. 4471 нѣмъ. 6—5

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фолмѣва. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—9

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Симферопольская Городская Управа симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада съ 1-го Іюля с. г. свободны; по 30 Іюня театръ занятъ труппами: малороссійской, драматической и оперной.

Театръ и садъ освѣщаются электричествомъ, также Управа даетъ флотскій оркестръ изъ 50 музыкантовъ для игры въ саду во время антрактовъ. Обыкновенный сборъ въ театрѣ 500 руб.

Входная плата въ садъ не свыше 30 коп. каковая поступаетъ также въ пользу антрепренеровъ.

За подробными условіями просить обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 5505 4—3).

Е. В. ИЛЬИНСКАЯ

coquette (характерн.), свободна на лѣтн. сезонъ 1902 г. и зимн. 1903 г. Адресъ: Спб. Пет. Стор. В. Гребецкая, д. 8—15, 5507 кв. 6. 1—1

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„АВАНТЮРИСТКА“

драм. пьеса въ 4 д. М. К. ц. 1 р. 50 к.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевиковымъ-Самариннымъ.

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго театра.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица) въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„ДЛЯ ТЕАТРА“, комед. Шевлякова, ц. 2 р.

„ФАРСЫ КРЮКОВСКАГО“, т. I ц. 3 р.
т. II ц. 2 р.